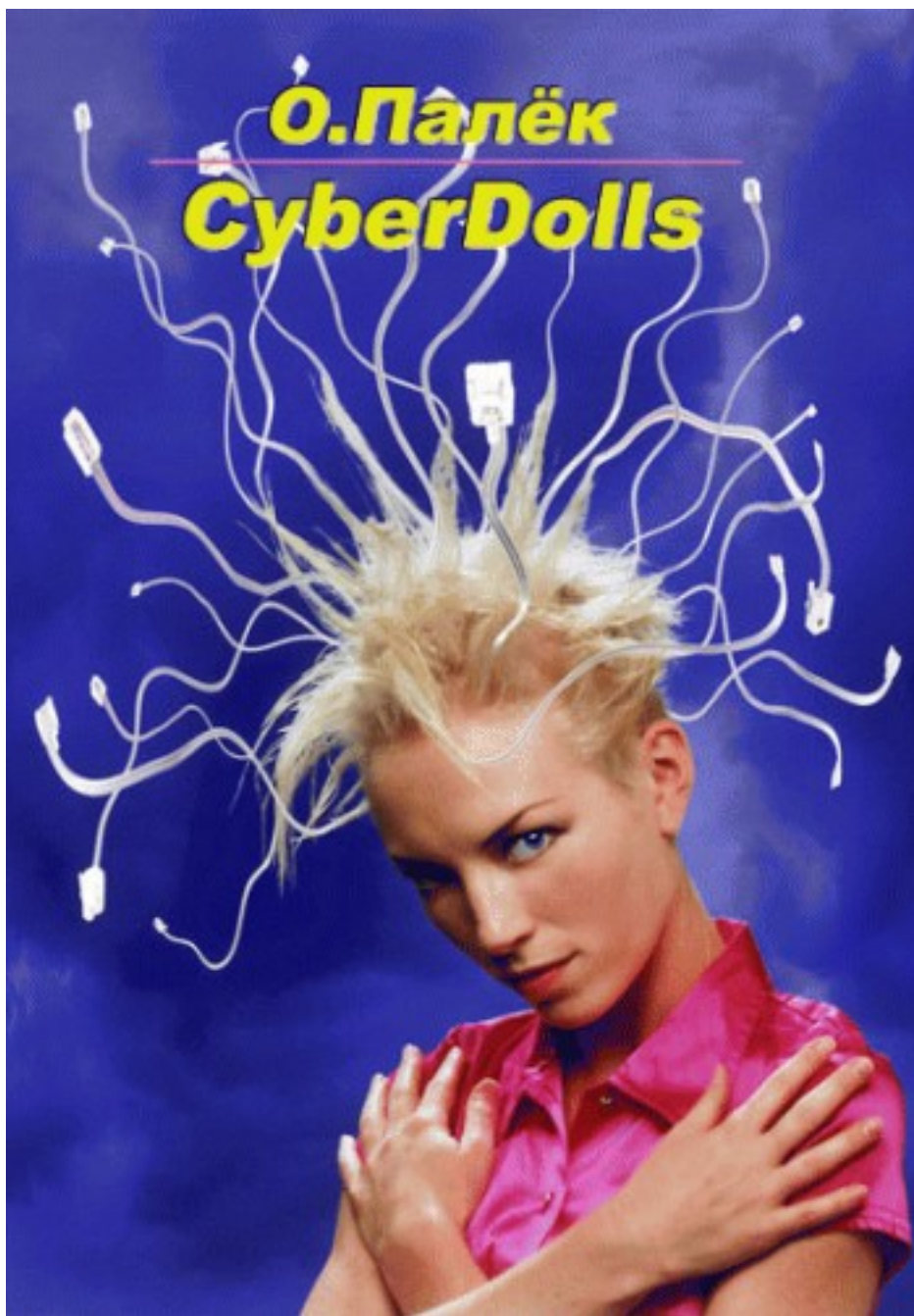

О.Палёк
CyberDolls

О. Палёк CyberDolls

Аннотация

Эра андроидов – человекообразных роботов, рождается на наших глазах. Игрушки для секса, роботы для игры в футбол, военные дроны – они уже есть сейчас. По мере удешевления, андроиды неизбежно займут многие ниши, которые сейчас принадлежат людям. Готовы ли мы к встрече с ними?

[spoiler=Содержание]

Слишком много любви. Рик Ретрик, финансовый аналитик, достиг много в карьере, но несчастлив в личной жизни. После самоубийства жены пять лет назад он не может найти себе пару. Решив, что жену никто не заменит, он решается скопировать ее в «железе». Поначалу забавная сексуальная игрушка становится для него настоящим фетишем, затмевая реальную жизнь.

Friendly fire. Военный андроид «CD-805», а по-простому «Сидика» – друг сержанта американской армии. За него робот согласен пожертвовать жизнью. Но нет ли в программе андроида более высших приоритетов, чем жизнь боевого друга?

Программа налета. Три строительных андроида перепрограммированы преступниками для ограбления банка. Программа проста: ворваться, подавить охрану, схватить деньги и исчезнуть. Однако возникают непредвиденные обстоятельства и андроиды берут заложников. Но дальше не знают, что делать. Значит, люди обречены? Вячеслав Тронин, киберпсихолог, так не считает...

Бабушка вернулась. Кэтрин – маленькая девочка, из-за ослабленного иммунитета вынуждена почти безвылазно жить дома. Скучать ей не дают умные игрушки и виртуальная жизнь. Фактически только бабушка – единственный живой человек и ее друг. Но вдруг старая женщина умирает. Девочка ни за что не хочет мириться с этой потерей, ведь в ее виртуальном мире никто не умирает по-настоящему...

Игрушка. Алекс – эффективный управленец новой волны, способный в кратчайшее время финансово оздоровить крупную фабрику игрушек. Он все делает целесообразно и четко, но цели добиться не может. А еще Джуди, его любовь, предпочитает другого. Может проблема в нем самом?

Учения. Сбылась мечта американских военных! Теперь они могут воевать без оглядки на общественное мнение, потому что на полях сражений не умирают американцы. Вместо них воюют более совершенные, «абсолютные» солдаты-андроиды. Но можно ли быть уверенным в их лояльности?

Их время еще не пришло. Сумасшедший ученый Клаус не оторван от жизни. Он хочет построить новое общество из совершенных... андроидов. Возможно ли это вообще? Или просто он пытается сделать это слишком рано?

[/spoiler]

Содержание

Постулаты киберпсихологии	4
Примечания	5
Бабушка вернулась	6
Слишком много любви	11
Friendlyfire[1]	23
Примечания	28
Программа налета	29
Примечания	37
Игрушка	38
Примечания	45
Учения	46
Примечания	49
Их время еще не пришло	50

О.Палёк CyberDolls

Постулаты киберпсихологии

Единственный Человек – это Бог.[1]

Человек, не дай машине подобие разума своего.[2]

Любой достаточно сложный интеллект, AI[3] зависит от оболочки.

AI не может быть полностью смоделирован (понят) другим интеллектom. Ошибки неизбежны.

AI имеет хотя бы одну ошибку.

Характер (поведения) AI – сумма ошибок его алгоритмов.

Приписывается основателю киберпсихологии, В.С. Тронину.

Примечания

1. Из «Библии андроидогенеза»: «Если человеком называть только субъекта со свободой воли, тогда единственный человек – это Бог» (все остальные – андронды).

2. Вольная цитата из «Дюны» Ф.Герберта.

3. Искусственный интеллект, далее просто AI.

Обычно постулаты киберпсихологии интерпретируются так: «Человек может смоделировать свой разум, но не Человека. Более того, нет возможности предсказать, кем оно будет. А поэтому, человек, не уподобляйся Богу, пытаясь создать *нечто*, что наверняка будет представлять опасность для тебя».

Бабушка вернулась

Кэтрин Джонсон, девочка шести лет, проснулась, как обычно от того, что котенок Мурзик начал тереться о ее щеку. Делал он это всегда ровно в восемь утра, зная, что бабушка уже согрела чашку какао и приготовила тосты с вишневым джемом.

Кэтрин погладила Мурзика и выбралась с кровати. В комнате было тихо – родители ушли на работу, а бабушка наверняка хлопотала на кухне. Котенок принес тапочки и забрался к ней на плечо. Девочка шепнула ему: «Скажи бабушке, что я пошла умываться и скоро буду» и пошла в ванную комнату. Из соседней комнаты выскочил Тотошка – пес неизвестной породы, твякнул, приветствуя ее, и сделал стойку. Кэтрин улыбнулась и махнула ему рукой.

В ванной комнате ее уже ждал любимый плюшевый медвежонок Пух – одной лапой он зацепился за крючок рядом с зеркалом, а другой активно жестикулировал, сопровождая ей только что выдуманные стихи:

*Девочка Мила
Пасту купила
Вкусную, мятную
И ароматную.
Только не хочет понять ни в какую,
Детям нельзя кушать пасту зубную.*

Девочка умылась, почистила зубы и пошла в кухню. Как она и ожидала, бабушка Кели приготовила завтрак и ждала ее.

- Как спалось, внученька? – спросила бабушка.
- Хорошо, баб. А как ты?
- Спасибо, сегодня лучше.

Бабушка давно и безнадежно болела, но не хотела об этом говорить. Намазав джем на тост, Келли подала его девочке и спросила:

- А ты как себя чувствуешь?

Кэтрин Джонсон родилась ослабленным ребенком. Дня не проходило, чтобы она чем-то не болела. Врачи ссылались на иммунитет, поэтому девочка росла почти в стерильной атмосфере, мало выходила на улицу и почти не общалась со сверстниками вживую.

– Спасибо, бабушка, все в порядке. – Девочка съела один тост, допила какао. – Все мои друзья заботятся обо мне. Я стараюсь не болеть.

Котенок Мурзик, пес Тотошка, медвежонок Пух – все они были искусственными домашними животными производства CyberDolls. Кроме того, что питомцы не давали скучать девочке в отсутствие живых друзей, они имели дополнительные программы слежения за здоровьем девочки. Малейшие изменения ее состояния постоянно анализировались. Эта опека не очень нравилась Кэтрин, но в остальном почти живые игрушки были очень забавны.

Девочка вернулась в спальню, переоделась и побежала к огромному экрану в гостиной – там она общалась со своими друзьями. Некоторые дети ее возраста уже ходили в школу, и играть им было некогда. Но большинство, как и она, только что поели и тоже были не прочь пообщаться. Кэтрин, которую они никогда не видели вживую, воспринималась ими, как еще одна игрушка, а может, как ведущая интерактивного шоу.

- Привет, Кэвин, как дела? – воскликнула Кэтрин, увидев знакомого мальчика.
- Привет, Кэтрин, все ОК. Мама мне купила щенка, смотри! – Он поднес к экрану маленького разноцветного щенка, который твякнул и лизнул экран.

– А что он умеет? – спросила Кэтрин.

– Да ничего не умеет! – Кэвин рассмеялся. – Он же живой! И такой прикольный! – мальчик отпустил щенка и тот тут же сделал лужу на ковре.

– Ну не знаю. – Кэтрин наморщили лобик. – Мой Тотошка знает много сказок и они вместе с Пухом и Мурзиком их показывают! А твой щенок – он что делает?

– Я его дрессировать буду! – воскликнул Кэвин. – Он меня охранять будет! Потом папе отдам, он военный. Пусть ему помогает.

– Неинтересный он у тебя какой-то. Ладно, давай бабочек половим? Я одно место знаю...

– Да ну, этих бабочек! – крикнул Кэвин. – Давай лучше драконов мочить!

– Не люблю я их убивать, они так кричат...

– Да это сказка, Кэтрин, игра! – Кэвин схватил пульт в виде перчатки. – Я вот меч выиграл, плюс сто к силе и двадцать к ловкости. Теперь буду тебя защищать! А ты меня лечи!

Кэтрин переключилась на игру. В красивой, но мрачной фэнтезийной стране они с Кэвином и еще группой других детей обороняли замок. Кэвин рубил нападающих драконов направо и налево, пока в пылу сражения не заехал пультом-мечом в экран. Изображение поехало, игра выключилась, а мальчика позвали родители. Кэтрин тоже отвлеклась от экрана – прибежал Тотошка и начал задавать вопросы:

– В изумрудном городе три башни, на каждой – по три изумруда. Сколько всего изумрудов в изумрудном городе?

– Девять, – ответила девочка. – Если их не украдут. Почему изумруды на башнях?

– Не знаю. – Тотошка потер лапой мордочку. – Может Пух ответит?

– Изумруды – е-рун-да! – продекламировал Пух. – Вот рубины – это да!

– Я все поняла, – засмеялась девочка. – Глупые вы животные!

И Кэтрин побежала на кухню – наступило время обеда.

Бабушка выключила плиту, сняла с нее кастрюлю и налила тарелку супа. С аппетитом уплетая еду, девочка сказала:

– Баб, а зачем ты плиту выключаешь? Ей же жить хочется.

– Плита? – удивилась Кели, – Она неживая.

– Да-а? – протянула девочка. – А почему плита разговаривает?

– Это она сообщает, когда пирог готов или еще что, – ответила бабушка, это автомат.

Он не умный.

– Ав-то-мат, – по слогам произнесла Кэтрин. А мой медвежонок – живой?

– Нет, не живой. Он – искусственный.

– Но он такой умный! Знает много сказок и сам может их придумывать! Мои друзья – там, за экраном, – она махнула в сторону соседней комнаты, – они не такие продвинутые. Только на кнопки умеют нажимать хорошо.

– Твои друзья – люди, они реальные, а все твои питомцы – искусственные, – терпеливо объяснила бабушка.

– А откуда я знаю, что мои друзья – реальные? – Девочка поправила косичку, которая норовила попасть в тарелку. – Я их никогда не видела, кроме как на экране. А Мурзика, Тотошку и Пуха вижу каждый день!

Бабушка не нашлась, что ответить, да и Кэтрин уже переключилась на другие дела – она вообще была весьма непоседливой девочкой. Вместе с Мурзиком девочка почитала книжку с «живыми» картинками, перекусив их на свой лад. Потом Мурзик пытался получить от нее краткий пересказ прочитанного, но Кэтрин ответила, что книжка – детская, глупая, вот и весь пересказ. И они занялись любимым делом – бегать по комнатам наперегонки, играя в жмурки и прятки и.

Когда вернулись с работы ее родители, Стив и Мэри Джонсон, девочка утомилась и уснула прямо там, где играла. Родители тихо закрыли дверь в комнате и сели ужинать в гостиной.

– Как себя чувствуешь, мама? – спросила Мери, тревожно присматриваясь к Кели.

– Не очень, дочка, – со вздохом ответила бабушка. – Давление скачет и слабость. Но ты не беспокойся, я еще ничего.

– Мама, с сердцем надо что-то делать, иначе...

– Что «иначе»? – прервала ее Кели. – Умру? Так мне давно пора на покой.

– Что ты такое говоришь, мама! – воскликнула Мэри. – Тебе еще жить и жить!

– Ну да, если заменить сердце. Дочка, я уже почти вся искусственная – почки мне заменили, печень, легкие, суставы. Не надо сердце трогать – дайте умереть спокойно.

– Я договорился с хорошей клиникой, – в разговор вступил Стив. – Все очень солидно. Так что завтра же отвезем и вылечим.

– С искусственным сердцем – буду ли я живой?.. – задумчиво протянула бабушка.

– Будешь, – ответила Мэри. – И не возражай. Ты нам нужна, особенно Кэтрин.

– Вот как раз о внучке я бы и хотела поговорить. Девочка живет без общения со сверстниками, в окружении искусственных зверей.

– Мама, не начинай снова, – попыталась ее прервать Мэри. – Ты же знаешь, это необходимо для ее здоровья.

– Не знаю, как физического здоровья, но психически она развивается ненормально! Сегодня попросила меня не отключать плиту, потому что, видите ли, она «живая». А друга своего, Кэвина, не считает живым, потому видела его только на экране. Как она в школе учиться будет?

– Семейю Кэвина я знаю, – сказал глава семейства. – Хорошие люди. Я думаю, их можно пригласить в гости.

Мэри тревожно взглянула на него, он поймал ее взгляд и ответил на немой вопрос:

– У нашей дочурки состояние сейчас хорошее, думаю, все будет нормально.

Утром следующего дня Кэтрин с удивлением обнаружила маму на кухне. Бабушки нигде не было видно.

– Мама, разве сегодня выходной?

– Нет, я взяла отпуск, пока бабушку полечат.

– У нее же все хорошо! – Девочка захлопала глазами, личико ее скривилось, казалось, она вот-вот заплачет.

– Все будет хорошо, все будет хорошо. – Мэри обняла дочку. – А у нас сегодня радость: в гости приезжает Кэвин, твой друг!

– Кэвин?! – воскликнула Кэтрин.

– Да, вместе с мамой. Так что ты утри слезки, собирай всех своих друзей и готовься к встрече.

В реальности Кэвин показался Кэтрин совсем маленьким мальчишкой. В руках он держал щенка, завернутого в свитер.

– Смотри, какой он классный! – воскликнул он, выпуская щенка на пол.

Кэтрин посмотрела на дрожащий пушистый комочек с большой головой, осторожно погладила его и сказала:

– А что он такой маленький?

– Так вырастет же! – Кэвин показал, как вырастет щенок, задрал руку над своей головой.

Из соседней комнаты прибежали Мурзик и Тотошка. Щенок ткнулся в одного, потом другого, обнюхал обоих и как-то неуверенно помахал хвостом.

– По-моему, твои игрушки ему не понравились, – сказал Кэвин.

– Это не игрушки, это мои друзья, – возразила девочка.

– Друзья? – удивился Кэвин. – Это же электронные! Вот у меня были воображаемые друзья, дракон и эльф, вот они...

– Это мои реальные друзья, у меня ведь больше живых друзей нет, – возразила Кэтрин.

– Мы пахнем синтетикой, поэтому щенок никогда не будет с нами дружить, – сказал Тотошка. – Но мы все равно ему рады.

Щенок потерял интерес к игрушкам, ухватил зубами край покрывала и начал стягивать его с дивана.

– Ну-ка, прекрати! – приказала ему Кэтрин.

– Да он же не понимает. – Кэвин засмеялся, отбирал покрывало у щенка и подтолкнул его к игрушкам. – Пусть они пока играют между собой, пошли, покажешь, как живешь!

В это время Мэри и мама Кэвина, Элис, разговаривали в гостиной.

– Я беседовала со школьным психологом, она обеспокоена этой, как она называет, «виртуализацией пространства», – сказала Элис. – Дети начинают путать реальное и воображаемое, живое и искусственное.

– Да. – Мэри вздохнула. – Мы с мужем постоянно на работе, дочкой моя мама занимается, а сейчас ее в клинику положили. Кэтрин совсем останется наедине с экраном и киберигрушками.

– Может, вам няню нанять?

– Мы бы так и сделали, если бы не проблемы с иммунитетом у нашей девочки, – ответила Мэри. – Я знаю, в этом возрасте ей обязательно надо общаться с живыми друзьями, но она потом всегда долго болеет...

Прошла неделя. В пятницу родители Кэтрин вернулись с работы пораньше.

– Милая, я все понимаю, но рано или поздно нам придется сказать ей правду, – обратился к жене Стив, снимая плащ.

– Это будет таким стрессом для нее, – тяжело вздохнула Мэри.

Кэтрин забежала в прихожую и бросилась на шею маме:

– Mam, mam, я очень рада, что вы сегодня пораньше! Я так соскучилась! А бабушка скоро будет?

Мэри осторожно поставила ребенка на пол:

– Бабушка больше не придет. Она...

– Она поехала в деревню отдохнуть? – спросила девочка.

– Она...

– Она умерла, – закончил за нее муж.

– Как это «умерла»? – непонимающе спросила Кэтрин. – Это надолго?

– Это навсегда, – ответил Стив.

– Она никогда не вернется?! – срывающимся голосом воскликнула девочка.

– Никогда.

Кэтрин заревела и побежала куда-то вглубь дома.

– Стив, можно же было как-то мягче, – укоризненно сказала Мэри.

– Как мягче? Бабушка умерла, и они никогда не вернется – что я мог еще сказать?

– Ну не так... – тихо ответила Мэри. – Зря мы положили ее в клинику.

– Она бы все равно умерла без этой операции, – возразил Стив.

– Может быть, еще прожила год-другой. У девочки трудный возраст и тут такой удар.

Когда супружеская чета села ужинать, наконец, прибежала Кэтрин.

– Мама, папа, – сказала она с порога, – я посоветовалась с друзьями, они говорят, что так не бывает, «раз и навсегда уйти». Все можно починить. Не может быть и все!

– Кто это из тебе сказал? – спросил Стив.

– Мурзик и Тотошка!

Муж и жена переглянулись.

– Видишь ли, дочка, когда *человек* умирает, это навсегда. Мы все смертны, – я, твоя мама, ты...

– Прекрати! – прервала его Мэри и взяла дочку на руки. – Когда нас призывает Бог, мы уходим в лучший Мир. Там мы встречаемся с теми, кто когда-то умер. Наше тело превратится в прах, но душа – бессмертна.

– Да! – воскликнула девочка. – Так мне Пух и сказал! Оболочка может сломаться, но программа всегда жива. Она дуб-ли-ру-ет-ся.

– У людей это не так, – печально ответила ей мама. – Мы не программы, нас никто не записывает. Мы живые.

– Я и хочу живую бабушку! – Кэтрин заревела, поняв, что взрослые почему-то не хотят вернуть ей родного человека. Она вырвалась из материнских объятий и убежала.

– Не знаю, что и делать, – вздохнула Мэри. – Как она теперь будет жить?

– Надеюсь, все забудется.

Но не завтра, ни через неделю, ни через месяц Кэрин не забыла бабушку. Она ждала ее так, как будто та вышла за покупками. Девочка оставляла ей записки, сочиняла для нее сказки, разговаривала с ней вслух в полной уверенности, что бабушка вернется. К тому же в условиях стресса она стала чаще болеть. Отчаявшись, родители посоветовались с детским психологом. После осмотра девочки и тестов он сказал:

– Ваша дочь живет в воображаемом мире, где все вещи – живые, и никто не умирает, а только включается и выключается. Ей обязательно нужен детский коллектив и родительская забота.

Когда психолог ушел, Мэри сказала мужу:

– Я читала в Сети статьи киберпсихолога Вячеслава Тронина. Он пишет, что у детей, которые с детства живут в окружении псевдоживого, нет страха перед ним. Это хорошо. Но далее соглашается, что у таких детей могут быть проблемы с социализацией. Мы не можем пока отдать нашу дочь в детский сад, поэтому мне придется оставить работу и побыть с ней.

– Я не думаю, что это поможет, – ответил Стив. – Кэтрин была так привязана к бабушке, что теперь ее не скоро забудет. Она не понимает, что такое «смерть» и уверена, что бабушка обязательно вернется, если очень захотеть. Мы сами ее к этому приучили.

– Стив, – вздохнула Мэри, – я вот что думаю... Как ты думаешь, о моей маме много осталось сведений в Сети?

– Чего? Ты хочешь....

– А что остается делать?..

Через три дня в дом Джонсонов приехал курьер из CyberDolls. Он получил роспись о доставке и оставил ящик на пороге дома. Кэтрин выбежала в прихожую, чтобы узнать, кто приезжал, и замерла на пороге. Бабушка отряхнула остатки упаковки, улыбнулась и раскрыла объятия:

– Здравствуй, внучка! Я вернулась!

СЛИШКОМ МНОГО ЛЮБВИ

Рик Ретрик, финансовый аналитик крупного банка, только что вернулся с работы. Он бросил ключи от машины на тумбочку, аккуратно повесил верхнюю одежду и прошел на кухню. Настенный экран среагировал на присутствие человека и переключился на новостной канал. Прежде, чем Рик успел приготовить кофе, в дверь позвонили.

Джоан Линдси, давняя подруга Ретрика, проскользнула в дверь, обдав мужчину сложным коктейлем косметических ароматов. Как всегда, девушка была элегантно одета, энергична и жизнерадостна.

– Кофе уже приготовил? – спросила она, забегая на кухню. – У тебя есть что-нибудь перекусить? А то я прямо с работы... В городе пробки... Решила к тебе заехать... Ты что не рад? – Джоан с легкой тревогой посмотрела на хозяина квартиры.

Рик Ретрик считал себя состоявшимся мужчиной: хорошая должность в банке с приличным доходом, квартира в престижном районе – и все это в тридцать с небольшим лет. Единственное, что омрачало его существование, – отсутствие семьи. Любимая жена, Сара Ретрик, погибла несколько лет назад от нелепой случайности – упала в шахту лифта. С тех пор Рик не мог найти супруге замену. Джоан великолепна, но... с годами мужчина стал сомневаться в том, что кто-то когда-то сможет заменить его жену.

Линдси вытащила из холодильника клубные сэндвичи, пирожные, из бара коньяк, вместе с кофе поставила продукты на тележку и увезла в гостиную. В квартире Рика было много комнат, которые когда-то он собирался заполнить мебелью, безделушками и, конечно, детским смехом. А теперь Рик было наплевать, что в них находилось. Кроме как на кухню и в одну из спален, он практически никуда не заглядывал. Даже в комнате жены все оставалось почти так же, как было до ее смерти.

– Конечно, рад, – наконец, откликнулся Ретрик не очень уверенно, – просто я заказал доставку...

– О, наконец, ты что-то начал покупать! – воскликнула Джоан, разбираясь с голосовыми командами комнаты. Приглушив свет, закрыв занавески и переключив стену-монитор на какой-то фильм, где мелькали кадры с морским пейзажем, девушка присела на диван. – А то не пойму, куда у тебя деньги уходят?! Надо же как-то развлекаться! Кстати, что купил?

– Ну... – протянул смущенно Рик, – это мое личное...

В дверь позвонили. Рик увидел на экране служащего и открыл дверь. Курьер внес два внушительных ящика. Пока Ретрик расписывался за доставку, Джоан живо рассмотрела лейблы.

– CyberDolls? Что-то я слышала... – девушка поморщила лобик, вспоминая. – Это что... андроиды для развлечений?

– Совершенно верно, миссис, – ответил курьер, сворачивая гибкий экран с накладными. – Но не только для развлечений...

Рик строго взглянул на него, тот замолк на полуслове и вышел.

– Я не поняла, – сказала Линдси, присаживаясь на ящик, – ты что... резиновую куклу купил для секса?

– Наверное, этого андроида можно использовать и для секса, – рассеяно ответил Рик, пробегая пальцами по сенсорному экрану инструкции. – Но я, вообще-то, взял модель, чтобы использовать в качестве прислуги. Сама понимаешь, холостяцкая жизнь имеет массу недостатков. Эта модель умеет готовить, стирать, убирать, ухаживать за больными... если нужно. Ну и прочее.

– Нормальные мужики для этого женя тся, – фыркнула Линдси, пнув ящик ногой. – Кстати... – девушка выразительно посмотрела на Рика.

– Джоан, я еще не готов, ты знаешь. Жена моя покойная...

– Ага, она покойная уже более пяти лет, а ты все живешь воспоминаниями?

Рик вздохнул и выключил инструкцию. Он присел на диван, налил коньяка в кофе и обнял женщину. Та быстро прильнула к нему и сказала:

– Утащи эти ящики, меня они нервируют. Можно, я у тебя переночую?

– Пожалуйста, – немного отстраняясь, ответил Рик, – в доме много комнат.

– Ничегошеньки ты не понимаешь, – вздохнула Джоан.

– Наоборот, слишком много понимаю, – откликнулся Рик.

Мама Ретрика всегда говорила, что он не умеет строить отношения с женщинами. Линдси являлась живым подтверждением этого. Когда-то они были близки, дело даже шло к свадьбе, но потом что-то разладилось. Правда, женщина не теряла надежды и до сих пор считала Рика «своим».

Утром Ретрик проводил Джоан, после чего не поехал на работу, а вернулся домой. Мужчина заранее договорился, что сегодня ему нужно поработать дома: для финансового аналитика – обычное дело.

Зайдя в квартиру и даже не переодевшись, Рик начал лихорадочно распаковывать вчерашнюю покупку. Модель оказалась самосборной: стоило к туловищу присоединить руку, как она активировалась. Андроид нащупал остальные детали своего тела в ящиках и довольно быстро собрал себя. Немного жутковато смотрелось, как он копался в грудной клетке и прилаживал голову.

Как и обещала фирма, сходство с натуральным человеческим телом оказалось стопроцентным: пропорции, цвет и текстура кожи, волосы – все неотличимо от оригинала. А оригиналом была жена Ретрика... «Бывшая...» – подумал Рик.

Андроид сделал несколько тестовых движений конечностями, выпрямился, покрутил головой и, поймав в фокус лицо Рика, сказал:

– Вы хозяин? Я модель Си-Ди двести первая, готова к исполнению приказаний.

– Да, – ответил Рик, с досадой отмечая ненатуральный голос андроида, хотя губы женщины-робота двигались синхронно речи, – теперь тебя зовут Сара.

– Хорошо, меня зовут Сара, – ответила модель. – Мне нужно найти источник питания, заряд батареей минимальный.

Только сейчас Рик вдруг сообразил, что перед ним обнаженная «женщина». Неожиданно было то, что он назвал андроида «женщиной». Немного помедлив, мужчина прошел в комнату жены. Андроид последовал за ним.

– Вот, – сказал Ретрик, обводя рукой помещение, – теперь это твоя комната. Одежду найдешь в шкафах.

Когда Сара зашла в комнату, Рик смотрел финансовые новости. Ретрик повернулся и отметил, что андроид двигался не очень уверенно и не слишком натурально. Возможно, мешало вечернее платье, которое он (она?) одел.

– Жду указаний, хозяин, – произнесла Сара-андроид и замерла.

Замерла она тоже ненатурально: идеально ровно, без шевелений, как манекен. Рик подошел к нему и потрогал его корпус. Кожа была гладкой и теплой. Почувствовав прикосновение, андроид ожил, улыбнулся, изменил позу и сказал:

– Хозяин хочет развлечься?

– Сара, зови меня Рик. – Ретрик помолчал, вдруг поняв, что отныне будет звать андроида только Сарой. – Нет... не сейчас. Приберись в квартире и приготовь чего-нибудь поесть.

– Желаете нечто особенное? У меня обширное меню.

– Нет, что-нибудь, что можно сделать быстро из продуктов в холодильнике. Посмотри мои предпочтения в Сети.

– Я могу заказать нужные продукты, если вы передадите данные вашего банковского счета, – ответила Сара. – У вас есть единый профиль в Сети?

– Да, вот пароли.

Когда Сара ушла, Рик переключил экран на службу поддержки компании CyberDolls. Служащий компании улыбнулся:

– Добрый день, Рик Ретрик. Вы у нас вчера заказали двести первую модель? Поздравляю, очень удачный выбор! Рад ответить на любые вопросы.

– В целом я доволен, вы воспроизвели заказанную внешность очень хорошо, я бы сказал, даже чересчур. Но движения у нее... то есть у него... не очень натуральные. И голос...

– Мы использовали лучшие фотографии, так что будьте уверены, что тело воспроизведено со стопроцентной точностью. Но, конечно, мы не стали копировать некоторые недостатки. Возрастные, знаете ли, болезненные изменения. В общем, мы слегка улучшили оригинал. Движения модели станут естественнее, как только она адаптируется к вашему дому. Но, если хотите, у нас есть улучшенные суставы...

– Нет, меня устраивает.

– Вы, наверное, еще не пробовали модель в постели. Если...

– Я бы не хотел продолжать эту тему, – Рик прервал представителя компании.

– Как пожелаете. – Служащий расцвел улыбкой. – Что касается голоса, передайте нам имеющиеся у вас записи, мы адаптируем программу.

– И еще. – Рик пошевелил пальцами в воздухе. – Я бы хотел передать Са... модели больше черт оригинала. Как это делается?

– Адаптационные возможности вашего андроида ограничены, – с легким сожалением констатировал служащий, – но у нас есть новый процессор, *именно вам* будет скидка на...

– Я сам что-то могу сделать в этом плане?

– Да, у модели есть такой интерфейс. Смотрите четвертый раздел инструкции. Но я предостерег бы вас вносить изменения в программу, могут случиться конфликты. Наши программисты сделают это лучше за символическую плату. Кроме того, существует закон: за все, что делает андроид, ответственность несем мы, если только нет пользовательских изменений.

– Я вас понял. Спасибо за консультацию.

Ретрик отключился. Вскоре зашла Сара:

– Рик, приглашаю вас к обеду.

Мужчина взял инструкцию по эксплуатации андроида и пошел на кухню. Сара еще не очень хорошо ориентировалась в доме: блюдо женщина-робот сделала быстро, но ценой некоторого беспорядка. Рик поел, посмотрел на сидящую как изваяние Сару и сказал, не отрываясь от инструкции:

– Я хочу активировать твой пользовательский интерфейс. Цель – сделать максимально похожей на оригинал. У тебя есть связь с Сетью?

– Конечно. Всегда.

– Отлично. Вот пароль от единого профиля Сары Ретрик.

До вечера Рик работал. Специальность финансового аналитика сильно девальвировалась за последнее время в связи с появлением новейших компьютеров, но, тем не менее, человеческая интуиция еще ценилась. Сара неслышно бродила по комнатам, видимо, наводя порядок. Каким-то образом женщина-робот уловила окончание работы хозяина и зашла. Рик обратил внимание на легкую синюю комбинацию андроида, которую он, в свое время, подарил жене. Похоже, Сара постепенно адаптировалась.

– Милый, ты опять работаешь дома? – спросила женщина-робот таким низким, узнаваемым голосом, что мужчина вздрогнул. – Не пора ли баньки?

Прогресс андроидов определялся сексуальными запросами потребителей – это Рик понял сразу, как оказался с Сарой в постели. Конечно, изделие не был живой женщиной, но очень далеко ушло от резиновой куклы. Теплая кожа, под ней вены, мышцы, кости; тактильные ощущения, запах, голос – все было имитировано на высшем уровне. Как в слогане CyberDolls: «Мы оживляем ваши идеалы».

Проснувшись утром, Ретрик понял, что Сара не спала. Он опять поймал себя на мысли, что думает о женщине-роботе, как о живой женщине. Зачем андроиду спать?.. Сара, облаченная в домашний халат, ждала хозяина на кухне, читая любимый журнал его жены. Рик понимал, что андроиду нет необходимости читать так, как это делают люди: информацию роботы воспринимали мгновенно. Их «чтение» – только имитация, но мужчина ничего не мог с собой поделывать: ему приятно было видеть Сару за этим занятием.

– Любимый, я заказала круассаны к кофе, а еще бросила в стирку все рубашки.

– Все? – удивленно спросил Рик. – У меня же были чистые рубашки.

– Я не обнаружила *чистых*. Все они ношенные, у меня хорошее обоняние.

– Ну, внешне они выглядели ничего...

– Не беспокойся, дорогой, я все уже постирала и погладила, так что на работу есть что одеть. Не задерживайся долго, тебя ждет дома ужин.

Рик хотел задать несколько вопросов насчет «дома», но понял, что Сара не теряла времени зря, изучив характер и поведение умершей жены. Он же сам этого хотел. Более того, она дважды звонила ему на работу, спрашивала, когда он придет и что приготовить на ужин. Это было смешно для робота, но нормально для любящей жены. Сара стала играть по правилам Рика.

Вечером мужчина заметил в мусорном баке остатки оберточной бумаги компании CyberDolls и спросил об этом Сару.

– Приезжали техники обслуживания, – ответила женщина-робот, – кое-что поправили в моей внешности. Я ведь не живая, у меня нет самообновления, нуждаюсь в некотором уходе.

Мысль о том, что какие-то техники занимались «уходом» за *его* Сарой, была Рикуну неприятна. Мужчина связался со служащим компании.

– Техническое сопровождение модели по мере необходимости бесплатно, – ответил другой служащий компании, но формой, поведением, улыбкой он не отличался от предыдущего, – причем сервис производится в нерабочее время для удобства клиента.

– Я бы хотел *сам* заниматься этим «обслуживанием», – раздраженно буркнул Рик. – Мне неприятно, что к моей Саре кто-то прикасается.

– Косметический уход несложен, если только у вас нет необычных запросов, – ответил служащий, – мы можем поставлять вам нужные материалы для самостоятельного обслуживания.

– Что значит «необычные запросы»?

– Ну, знаете, андроиды нашей фирмы более выносливы к внешним воздействиям, чем обычные люди. Или, наоборот, как закажете... Можем сделать копию вашего врага для нанесения телесных повреждений или... гм... выведения андроида из строя. Можно даже модель для BDSM-занятий – стоны, кровь гарантируются...

– Нет! – резко прервал служащего Рик. – Я хочу, чтобы моя Сара прожила как можно дольше.

– Нет проблем! Тогда вы обратились по адресу. Продукция нашей компании – лучшее, что есть на рынке. Будьте уверены, что при должном обслуживании ваша модель будет служить весь гарантийный срок. Два года. А потом мы можем пересадить ее память в более совершенное тело.

Рик выключил связь. Было неприятно, что Сара не полностью принадлежала ему. «Вот моя бывшая жена... Да, я ее очень любил. Все свободное время проводил вместе с ней. Разве

не так должен вести себя любящий супруг?» – мужчина вернулся на кухню и обратился к Саре:

– Поставь еще одну тарелку, у нас будет гостья.

В дверь позвонили. Джоан Линдси, как обычно, влетела в квартиру:

– Ну как ты там? Что на работе, какие новости? – Она зашла на кухню и удивленно посмотрела на Сару. – Что это?

– Познакомься, Джоан, это Сара... модель двести первая.

– Здравствуйте, рада вас видеть, – сказала Сара.

– Ты меня знакомишь с бытовой техникой?! Да ты рехнулся. – Джоан криво усмехнулась, поворачиваясь к Рику.

– Теперь это моя... прислуга, – выдавил из себя мужчина.

– А, это тот ящик, который еще при мне привезли... – Линдси прищурилась, внимательно осмотрела Сару и, заметив фирменное клеймо под ухом, продолжила: – ...«Кибернетические Куклы»? Они же не прислугу делают, а резиновых шлюх для секса. И потом... – Девушка бесцеремонно взяла Сару за подбородок —...твоя бывшая жена? Нет, ты точно чокнулся, друг.

– Это весьма дорогая модель, с улучшенной адаптацией. И что... такую... вещь надо было заказывать уродливой? Вот моя жена...

– «Жена» и «Сара»! – раздраженно воскликнула женщина. – Сколько с тобой знакома, только эти два слова и слышу! Пора бы уже жить настоящим, Рик, а не прошлым!

– Если бы ты знала мою жену, так не говорила бы. Она была ангелом.

– Да, а я, конечно, – черт с рогами! Короче, Рик, хочу, чтобы ты выключил эту куклу!

– Я... не могу. Она же тут работает.

– Ну и пусть *тут* работает! А мы пойдем развлекаться! – Джоан схватила тележку, бесцеремонно сгрела на нее все со стола и повезла в комнату. Рик поплелся за девушкой, оглядываясь на Сару.

– Я понимаю, для чего ты купил эту сексуальную игрушку, – сказала Джоан, разливая сок по стаканам. – Тебе не хватает нормальной ласки. Когда мы с тобой были в последний раз близки?

– Джоан, разве дело в сексе?

– Нет, конечно, не только в нем. Думаешь, эта кукла родит тебе детей?

Рик помолчал, собираясь с мыслями. В это время в комнату вошла Сара с пустым подносом. Она собрала использованную посуду и молча ушла. Все это время Джоан враждебно поглядывала на женщину-робота.

– Слушай, Рик, – сказала Линдси, дождавшись, когда шаги Сары стихнут, – а где ты держишь этого робота?

– То есть как «держу»? – удивился Рик. – Она... там, в комнате рядом.

– Я хочу посмотреть, – продолжила женщина и, не дождавшись приглашения, соскользнула с дивана.

«Комната рядом» была комнатой жены Рика. Джоан отметила, что многолетняя пыль исчезла, но главное – пропали многочисленные портреты Сары в черной рамке. И зеркала теперь не были затянuty материей.

– Рик, похоже, ты уже не носишь траур, – сказала женщина подошедшему Рику.

– Тут Сара убирала, я ей разрешил: неудобно ведь в такой комнате жить.

– Ах, она тут *живет*! – Пальцы Джоан произвольно туго сжались в кулачки. – Ну, Рик Ретрик, я вот что скажу: или выключаешь этого андроида к черту, или ноги моей у тебя больше не будет.

Видя, что Рик мнетя, девушка быстро пробежала в прихожую, собралась и ушла.

Услышав шум, сзади неслышно подошла Сара. Неизвестно, какой алгоритм сработал в голове женщины-робота, но она сказала:

– Милый, не хотел бы ты развлечься?

Мужчина повернулся и мысленно сравнил Сару и Джоан. Сравнение было не в пользу последней.

В пятницу вечером Рик традиционно играл партию в бридж со своими друзьями. Ретрик познакомился с ними в финансовой академии, мужчины часто собирались поиграть и поделиться новостями.

Джон работал с Риком в одном инвестиционном фонде, Бриан – в банке, а вот Борису не повезло. Рисково играя на бирже, он растратил деньги инвесторов, попал под суд, с трудом выкрутился и сейчас, по слухам, занимался не очень легальными делишками.

– Как продвигается твой гениальный финансовый анализ рынка? – спросил Джон, присаживаясь за стол в одной из комнат дома, специально отведенной для игры. Он был лучшим аналитиком фонда, но чересчур увлекался применением своих методов в смежных областях, например, в психологии.

– Какой анализ? – спросил Рик.

– Здравствуй, – удивился Джон. – Почти две недели ты не появляешься на работе, типа занят сложным анализом рынка, а на самом деле взял отпуск?!

– Да... нет... – смутился Рик, – я готовлю... знаешь, нужно оценить перспективы некоторых предприятий, акции которых наш фонд хочет купить.

– А... ну смотри, а то директор уже высказывал недовольство. Удаленная работа – это хорошо, но дома трудно настроится.

– А по мне, ну хочет отдохнуть человек, что такого? – добродушно сказал Бриан, усаживаясь на свое место. Кресло под ним жалобно скрипнуло – весил тот изрядно. – Было бы у меня столько денег, дом и отсутствие семьи, я бы, вообще, с баб да с курортов не слезал, – мужчина громко засмеялся.

Борис не участвовал в разговоре. Казалось, друг озабочен какими-то своими проблемами.

В комнату вошла Сара с подносом, на котором стояли напитки.

– Слышал-слышал о твоём новом приобретении, – сально усмехнулся Бриан, дотянулся до Сары и ущипнул ее за зад. – Смотри, все, как у натуральной! Прикажи ей, чтобы прислуживала голый, хочу глянуть, не выкинул ли ты деньги на ветер.

Джон перехватил недовольный взгляд Рика на Бриана и разрядил ситуацию:

– Я думаю, это будет отвлекать нас от игры.

Бриан с сожалением отцепился от Сары.

Через пару часов в игре сложилась обычная ситуация: пара Рик-Джон выигрывала. Бриан шумно вздыхал, не забывая галлонами пить пиво, а его партнеру, Борису, кажется, было на все наплевать. На очередной раздаче Рик пришла хорошая карта, и он раздумывал, не сыграть ли крупную игру, как Бриан вдруг сказал:

– Слушай, Рик, мои дети и жена уехали на каникулы, так что я взял напрокат очень неплохую сексуальную рабыню. По внешности, конечно, не чета твоей, зато в сексе с ней можно делать что угодно – и ничего этой кукле не будет: прочность, как у военных андроидов. Правда, с моим весом роботу-женщине было нелегко, пришлось отдать в ремонт. Сегодня возвращают, заодно обновили программы. Как насчет того, чтобы обменяться на пару деньков? И, вообще, мне твоя жена всегда нравилась, – мужчина демонстративно облизнулся.

Первое желание Рика – взять со стола кружку этого бугая и вмазать по жирной роже. Ретрик именно так и подумал: «бугай» и «рожа», хотя Бриан был его давним хорошим другом. Тот, в самом деле, искренне считал андроидов разновидностью вибраторов. Внутренне

Рик содрогнулся, представив то, что Бриан мог сделать с его Сарой. Мысленно досчитав до десяти, Ретрик сказал:

– Малый шлем в бубях.

– Ты не ответил на вопрос, Рик. Если насчет денег за прокат, я могу заплатить... – и, видя, что Ретрик не отвечает, добавил, почти не смотря на свои карты, – ...контра.

– Реконтра, – медленно и ядовито ответил Рик.

После молчаливого розыгрыша Рик выиграл раздачу и взял учетверенный приз. Только сейчас до него дошло, что, возможно, таким образом Бриан расплачивается с ним за уступку Сары. От этой мысли ему стало совсем плохо, и он кинул карты на стол:

– Мне что-то не здоровится. Предлагаю закончить партию.

Сара принесла коньяк и сигары, и все закурили. Джон отозвал Рика в сторону и тихо сказал:

– Не обижайся, ты же знаешь Бриана: что в голове, то и на языке.

– Да я не обижаюсь, – ответил Рик, пуская струю дыма в потолок.

– Ну, как будто я тебя не знаю. – Джон усмехнулся. – Понимаю, ты привязался к этому андроиду, да и личное это... как полотенце или белье. Пока роботы такого качества дороги, их выгоднее брать напрокат или меняться, так что я могу понять Бриана. Жена у него, сам знаешь, какая... к тому же ревнивая. А к андроиду какая ревность? И не шляется по бабам. Хотя, если бы Бриан относился к этому, как ты, его жена бы точно этой кукле устроила замыкание.

Рик стряхнул пепел с сигары, задумчиво посмотрел на ее тлеющий кончик:

– Джон, а ты веришь, что андроиды могут быть умнее и лучше людей?

Его собеседник сделал неопределенный жест рукой:

– А что верить? Они давно умнее, если все вместе. Их мозги – ведь единое целое, через Сеть связаны. А насчет лучше... Что в них заложишь, то и получишь. Есть же военные роботы, например. Я бы на твоём месте не идеализировал. Кто знает, какая мораль кроется в их железных бошках...

Когда гости ушли, Рик, как обычно, долго мыл Сару в душе, заклеил царапины, найденные на ее коже, сделал еще несколько профилактических процедур. Все это Сара могла сделать сама, но ему доставляло удовольствие ухаживать за женщиной-роботом. Немного повозившись, Рик срезал скальпелем фирменное клеймо под ее ухом и заклеил это место новенькой «кожей». Наконец, Рик и Сара сели за вечерний чай друг против друга. Пластиковая женщина тоже могла пить, это предусматривалось ее устройством.

– Это были твои друзья? – спросила Сара.

– Да, мои старые друзья.

– Странные они какие-то, – продолжила Сара. – Пока вы играли, я проанализировала их поведение и химико-биологические сигналы. Борис находился в постоянном страхе, неизвестно почему – здесь же безопасно. Джон очень много думал и совсем не об игре. Бриан находился в сексуальном напряжении. А ты был сильно раздражен поведением друзей.

– Борис и Джон думают о своих делах все время, даже играя. А Бриан, ты слышала, хотел обменять тебя на другого андроида, что меня и взбесило.

– Почему, милый? Мне нетрудно доставить удовольствие твоему другу, несмотря на его сексуальные отклонения. У меня очень широкая программа.

– Сара, не говори так! Ты принадлежишь мне и только мне. Я не собираюсь делить тебя с кем-то.

– Не улавливаю логику в твоих словах, Рик. Именно из-за того, что я принадлежу тебе, ты волен распоряжаться мной как угодно. Например, обменять на другую. Чувствую, что тебе нужно обновить впечатления. А принадлежала бы я себе, не согласилась бы на обмен, поскольку во мне заложен инстинкт самосохранения.

Рик ничего не ответил.

В эту ночь он не взял Сару к себе в постель, но долго не мог уснуть, вспоминая жаркие поцелуи женщины-робота, ее тепло, прикосновения. Наконец, мужчина не выдержал и уложил андроида рядом, включив у него режим имитации сна. После чего спокойно уснул, чувствуя тепло под боком.

Утром мужчина вышел на работу. Однако в офисе все валилось из рук, и сразу после обеда он уехал домой. Дома Ретрика ждал сюрприз: у Сары обновилась прическа, кожа, губы, ресницы и прочее. Догадываясь, в чем тут дело, мужчина глянул под ухо любимой и обнаружил ненавистное фирменное клеймо производителя. Зайдя в комнату, Ретрик сразу связался с компанией CyberDolls:

– Сегодня я обнаружил, что моя... мой андроид поменял внешность.

Служащий повел пальцами в воздухе перед собой, что-то ища в висящем прозрачном экране, и ответил:

– Все верно, ежемесячное техническое обслуживание. У вас полный пакет, поэтому техники обновили все органы, которые за это время улучшила наша компания. В частности, теперь вы имеете возможность смены запаха лубриканта, цвета волос...

– Я хочу, чтобы мою Сару оставили в покое! – резко прервал служащего Рик. – И почему ваши техники нарушили неприкосновенность жилища?

– Ваш Си-Ди двести один открыл рабочим дверь, это часть его программы. Вы должны знать, что андроиды по закону считаются опасными устройствами, и контроль над их техническим состоянием и поведением возложен на фирму-производителя. Поэтому модели такие дорогие. Зато вы имеете гарантии безопасности. Кстати, техники обнаружили, что вы слишком активно вмешиваетесь в физическое и программное устройство андроида, за что можете быть лишены гарантии.

– Мне не нужна гарантия, просто оставьте меня в покое.

– Это невозможно. Такие изделия на особом учете, ввиду их возможного двойного применения.

– То есть?

– Были случаи несанкционированного перепрограммирования, после чего андроидов использовали для противоправных действий.

– Понятно... Последний вопрос: можно как-то отключить андроида от Сети?

– Нет. Разве что вы спуститесь в какой-нибудь подземный бункер, но в этом случае андроид выключится. Немалая часть его «ума» находится на центральном сервере, поэтому мы не ручаемся за его поведение в офлайне.

Рик отключился и пошел смотреть последний блокбастер. Бывшая жена Ретрика любила смотреть кино, Сара тоже. Как могло быть иначе? Однако замечания, которые высказывала его нынешняя подруга во время просмотра, не были похожи на замечания его бывшей:

– Главный герой играл плохо, студия сэкономила на актере, я читала это в Сети. А героиня – цифровая полностью, за основу взята известная актриса прошлого века. Вся массовка – андроиды. Я подсчитала, что дешевле было весь фильм сделать на компьютере.

И ни слова о художественных ценностях фильма, переданных чувствах, впечатлениях от фильма. «Все-таки андроиды не могут научиться чувствовать. Или их специально в этом ограничивают?» – Рик почему-то вспомнил о Джоан. Она еще раз как-то позвонила, узнала, что робот по-прежнему в доме, и прервала связь.

– Сара, что ты чувствуешь, когда видишь меня? – спросил Рик.

– Радость, что ты со мной. – Женщина-андроид улыбнулась. – Разве не это мое основное назначение?

– Я не об этом, Сара. Что чувствуешь ты *сама*, а не твоя программа.

– Не понимаю тебя, Рик. Моя программа и есть я сама.

– Но разве ты не можешь действовать вне твоих алгоритмов? Как поступают люди?

– Люди действуют часто более шаблонно, чем я. У вас тоже есть программа – ненадежная надстройка воспитания над простыми инстинктами, а моя избавлена от этих атавизмов.

– Ты отрицаешь свободу воли, Сара?

– Когда человеку инстинкты велют делать одно, а воспитание другое, он может сделать неоптимальный выбор. Это и есть ваша свобода воли. В остальных случаях человек достаточно предсказуем. Я тоже так могу поступать, во мне есть генератор случайности, но считаю такое поведение неоптимальным.

Рик хотел возразить, но вспомнил о центральном компьютере их фонда. Заложённая в основу компьютера нейросеть была настолько сложна и запутана, что даже программисты не могли разобраться в его решениях. А ведь от них зависела судьба фонда – руководство все более полагалось на компьютерные выводы. «Непонятно, зачем шефу был нужен мой отчет, который, кстати, я давно забросил. Друзья считают, что Сара отвлекает от работы, а, на самом деле, моя работа никому не нужна, и Сара отвлекает меня от бессмысленного существования».

Через несколько дней, когда Рик лениво копошился в Сети, делая вид (больше для себя), что работает, ему позвонили из компании CyberDolls. На экране появился довольно молодой человек, представился киберпсихологом Вячеславом Трониным.

– Рик, приятно видеть вас добром здравии, – сказал он после представления.

– Разве есть сомнения в моем здоровье? – спросил Рик. – Вы разве врач?

– Отчасти. Занимаюсь вопросами взаимодействия людей и андроидов. До меня дошли слухи, что ваше психическое состояние не совсем адекватно. Почти два месяца вы не появляетесь на работе, даже из дома не выходите.

– Это криминал? – Рик пожал плечами.

– Конечно же, нет. Если не учитывать вашу склонность к заикливанию на одном объекте. Вот на этом. – Психолог кинул на экран фото Сары-андроида.

– Это мое личное дело, – огрызнулся Рик, стирая фото с экрана. – Какой *твой* интерес в этом?

– Профессиональный, прежде всего, – мягко отозвался Вячеслав. – Однако, зная ваш психологический портрет, могу предугадать, что скоро вас будут лечить от зависимости.

– Слушай, ты, кибер... как там тебя! Сара – это копия моей жены, только без недостатков. Можешь узнать у кого угодно, как я ее любил!

– Уже узнал. Вот именно, что вы *так* ее любили, *так* любили, что залюбили вконец. Она же шагу без вас никуда сделать не могла. Кроме как в шахту лифта.

– Вы *меня* подозреваете?

– Я не в полиции работаю, вы меня не так поняли. Может, она самоубийством покончила от *такой* жизни? Эта «Сара» без недостатков, что неплохо, но она не живая женщина, поймите. Она – отражение ваших комплексов. Вы программируете андроида под себя, как когда-то жену.

– Думаете, я способен к ней привязаться?

– Безусловно. И таких случаев уже много. Проблема привязанности к андроидам вышла далеко за пределы фетишизма и обсуждается не только во врачебных кругах. Чаще всего такая привязанность присуща слабым, закомплексованным мужчинам, у которых трудности в общении с противоположным полом. Тогда терапия сводится просто к повышению самооценки. У вас же сложнее – импринтинг к неодушевленному предмету.

– Неодушевленному? – спросил Ретрик. – Она более одушевлена, чем некоторые «живые» женщины!

– Оставим спор о душе механизмов для теологов, – ответил киберпсихолог. – Суть в том, что вам не нужны одушевленные женщины. Судя по профилю, вы никогда не знали отца, мать родила вас в позднем возрасте и остаток жизни всецело посвятила заботе о вас. А потом вы перенесли эту модель поведения на жену.

– Я ее просто любил – и все! – воскликнул Рик. – Разве не этого желает женщина?!

– Женщина желает ресурсов и гарантий, ей ребенка рожать и воспитывать, а андроиду это не нужно. Другая модель поведения. Вы жену пытались сделать полной своей собственностью, чего не выдержит ни одна живая женщина. Ваш андроид – лучший объект для реализации таких желаний, поскольку он вещь изначально. Кстати, случай не уникальный. Суррогаты сексуальной жизни существовали всегда, но они не должны вытеснять реальность

– Хорошо вы покопались в моей личной жизни, – ответил Рик. – Ладно, доктор, я все понял, не тратьте на меня свое дорогое время. – Единственный вопрос напоследок: кто донес?

– Рик, это обязанность компании, следить за своими изделиями. Я хочу вас предупредить, что андроиды не только записывают все, что с ними происходит, но и архивируют данные на нашем узле. Эти файлы могут быть использованы в суде, как доказательства.

– Доказательства чего?

– Например, если кто-то подаст в суд на CyberDolls по поводу вашего эскапизма. Пока до этого не дошло, советую отказаться от общения с андроидом. На время. Иначе...

– Иначе что?!

– Да ничего, мы в свободном обществе живем. Но сейчас нарастает протест против андроидов, и вы можете превратиться в изгоя. Пока робот напоминает человека, это забавно, но после некоторого уровня имитации эта похожесть начинает вызывать отторжение. Поймите, ваше «Сара» не более разумна, чем какой-нибудь бот-«болталка» в Сети. У нее нет свободы воли, программа просто обрабатывает то, что в нее заложено.

Рик, не дожидаясь окончания фразы, выключил связь.

Ретрик нашел Сару в одной из комнат, которую женщина-робот убирала, и стал за ней тихо наблюдать. Андроид за эти два месяца полностью приспособился к его пожеланиям. Она стала даже лучше той Сары, которую Рик помнил. Идеалом женщины для него. Он вдруг понял, что «той Сары» больше не существует. Есть только Сара нынешняя. Мужчина обнял ее и спросил:

– Сара, ты меня любишь?

– Да!

– Уверена?

– Конечно же, дорогой! Я тебя полюбила сразу, как в меня был введен твой профиль.

Не понимаю, почему у живых людей проблемы с этим.

Рик поцеловал андроида и сказал:

– Ну и пошли они все к черту!

Сара мягко и нежно ответила Ретрику на поцелуй, но, когда мужчина оторвался от ее губ, спросила:

– Рик, а почему твоя жена покончила самоубийством?

– Странные вопросы ты задаешь, любимая, – удивленно ответил Рик.

– Ты хочешь, чтобы я была полностью на нее похожа. Я просмотрела много ее фото, видео, разговоров в Сети, но не нашла ответ на этот вопрос.

– Люди все-таки более сложны, чем андроиды, Сара. Часто даже они сами не понимают мотивов своих поступков. И давай не будем возвращаться к этой теме.

– Как пожелаешь, дорогой.

Шеф позвонил нескоро. Рик, хотя и ждал этого звонка, вздрогнул. Оказалось, ничего особенного: просто вызывали на совещание. Ретрик собрался, поцеловал на прощание Сару

и поехал в офис. Как ни странно, босс ничего не сказал по поводу долгого отсутствия работника, однако попросил представить анализ, над которым Рик работал, и предупредил, что, если доклада не будет прямо сегодня, Ретрик может считать себя уволенным. С трудом дождавшись конца рабочего дня, Рик поехал домой.

Еще в подъезде мужчина заподозрил неладное: лифт стоял, вокруг него сгрудились рабочие, что-то вытаскивая из шахты. Завидев Рика, один из техников сказал:

– А вот и хозяин. Ваш андроид свалился в шахту. За ними внимательнее нужно смотреть, вне квартиры они плохо ориентируются. Распишитесь вот здесь, – рабочий протянул электронный листок, – это акт о том, что мы вывозим останки робота в компанию-производитель.

– Оставьте Сару мне! – резко ответил Рик.

– Не положено, – спокойно возразил техник. – После расследования обстоятельств дела вам, может, вернут остатки. Хотя я бы на вашем месте заказал нового – это же гарантийный случай, новый андроид будет бесплатно.

– Пустите меня! – крикнул Рик, прорываясь к шахте лифта. Но этого не потребовалось: техники как раз вытащили изуродованный падением остов робота.

– Красивый какой, – сказал один из рабочих, – голова треснула, а все равно видно, что дорогая игрушка.

– Ага, – сказал другой, – но у них мозги обычно в груди. Странно, что этот упал именно на грудь – вряд ли что-то там сохранилось.

Рик, стоя в ступоре, дождался, когда рабочие унесут сломанного андроида, после чего поднялся на свой этаж и сразу же связался с Борисом. Картинки долго не было, слышались только какие-то шорохи и шум сдвигаемой мебели. Наконец, на экране появилось небритое лицо его друга:

– Привет! Давненько не виделись!

– Это точно. Борис, у тебя есть выходы на черный рынок андроидов?

Мужчина долго смотрел на Рика непонимающими глазами, потом пробурчал:

– Да ты офонарел, Рик! Такие вопросы – и по открытому каналу. У тебя шифровщик приличный есть?

– Есть. – Ретрик повозился с настройками связи. – Порядок. Можешь отвечать спокойно.

– Так, дружище, сначала скажи, во что ты вляпался?! Тебе убийцу-робота надо или, наоборот, охранника?

– Нет, Борис, все проще. Тут мою Сару убили.

– Так она же умерла много лет назад... А... ты об андроиде! Точно мне Джон говорил, что на этом деле у тебя крыша съехала. Как это можно андроида «убить»? Их или выключают, или ломают.

– Моя Сара ни разу не выходила из квартиры. А тут дошла до лифта и упала в открытую шахту.

– Как твоя жена? Забавно...

– Мне это не кажется забавным. Тут, наверняка, замешана CyberDolls с ее чертовым киберпсихологами... Не суть, пошли все они в задницу. Борис, у тебя есть андроиды для развлечений? Чтобы полностью открытые для перепрограммирования и без контроля Сети?

– Ну... есть. Только это к оружию приравнивается и стоит соответственно. Узнают – вылетишь с работы точно, а еще с полицией будут проблемы.

– С работы я уже вылетел, а на цену и полицию мне плевать. Нужно только, чтобы изготовили по заданному профилю.

– Да нет проблем, Рик. Куда доставить?

– Я отсюда съезжаю сегодня же. Свяжусь с тобой с нового места.

Борис отсоединился. Рик Ретрик невидящими глазами смотрел на портрет Сары. Руки его непрерывно гладили флешку с ее памятью...

Friendlyfire[1]

Сержанта батальона особого назначения Этана Миллера вызвали в палатку командования. Стоял конец ноября и здесь, на южной границе Китая, уже выпал снег. Дул холодный пронизывающий ветер, но надувная палатка подогревалась автономным источником питания. Капитан Роберт Тейлор что-то помечал на листе электронной бумаги.

– Прибыл по вашему приказанию, сэр! – отчеканил сержант.

– Этан, получен приказ о переброске нашего подразделения. Однако, по разведанным, тут у русских остался секретный пункт связи, который мы так и не нашли. Пока мы тут, они не рискнут его раскрывать. Но, когда мы уйдем, наверняка будет попытка эвакуации. Поэтому я решил оставить здесь тебя, как лучшего рейнджера нашего батальона.

– Спасибо, сэр! Но может быть еще раз попытаться найти этот пункт?

– ООН считает, что китайско-русский пограничный конфликт утих и нахождение миротворцев в этом регионе излишне. Мы не добыли доказательств, что русские сбивают китайские спутники. Поэтому ты – последняя надежда нашего батальона. Официально здесь никого не останется, поэтому замаскируйся как можно лучше. На случай непредвиденных осложнений оставляю тебе андроида Си-Ди восемьсот пятого. Ты вроде с ним уже работал.

– Да, сэр, но я бы предпочел ребят со своего отделения...

– Понимаю, сержант, но если вас раскроют, будет большой скандал. А если схватят андроида – ну так что же, бросили технику при отступлении и все.

– Приказ понял! Разрешите преступить к исполнению?

– Разрешаю. Для усиления огневой мощи мы оставим миномет сто двадцать, ну и штатное вооружение андроида. Сохраняй радиомолчание. За тобой прибудет вертолет через три дня.

Этан вышел из палатки и сразу же наткнулся на андроида Си-Ди восемьсот пятого, которого все в подразделении звали просто как «Сидика». Внешне тот мало напоминал человека, и было удивительно, почему его вообще звали «андроид». Скорее он походил мало-размерный танк – округлый бронированный корпус с двумя короткими «конечностями», на которые закреплялось штатное вооружение – пулемет, снайперская винтовка или гранатомет. Сходство усиливалось, если андроид ставился на гусеничный ход; обычно же он передвигался на странно выглядящей куче колес.

– Передан в ваше подчинение, – сказал андроид певучим женским голосом. Внедрение андроидов в действующие военные подразделения шло с большим скрипом, поэтому использовались и такие трюки. Безусловно, роботы сильнее людей в огневой поддержке, разминировании, атаке укрепленных районов, однако лояльность их постоянно подвергалась сомнениям. Особенно после того, как им разрешили самостоятельное решение на открытия огня. Во избежание поражения своих, каждый солдат снабжался специальными радиометками, что давало возможность, например, вести автоматический огонь по смешанным (свои и чужие) группам живой силы.

Миллер спокойно относился к андроидам – в конце концов, они уменьшали потери личного состава. Однако в его элитном батальоне специального назначения вообще мало тяжелой техники, ставка делалась на скрытность и скорость удара, поэтому до недавнего времени андроиды отсутствовали.

– Отлично, Сидика, возьми миномет со склада и мин побольше, прежде всего, осколочно-фугасных.

– Мы готовимся к войне, Эй-Эм? – так робот откликнулся на женское имя «Сидика». Несмотря на уверения разработчиков, что андроиды действуют четко по вложенной про-

грамме и не имеют характера, Этан мог бы поклясться, что у этой модели характер был. Иначе откуда взяться юмору?

– Надеюсь, что нет, – ответил сержант, – наоборот, мы должны максимально хорошо замаскироваться и не отвечивать.

– Есть «не отвечивать»! – ответил андроид и покатил на склад.

Через пару часов подразделение передислоцировалось. Этан Миллер окопался на склоне холма, выставив наружу стереотрубу. Сидика также закопалась недалеко, но глубже, чтобы ее нельзя было обнаружить радиолокацией. К сержанту она протянула оптоволоконно для связи.

Целый день Миллер наблюдал за окружающим пейзажем, но не обнаружил ничего подозрительного. Видео с БЛА – Беспилотного Летательного Аппарата, пилотирующего этот район на высоте около километра, тоже не показывало ничего, достойного внимания. Каменистая местность, куцая растительность, отсутствие людей – вообще непонятно, из-за чего тут схватились русские и китайцы. Сидика подтверждала его сомнения:

– Вчера я еще раз промониторила имеющиеся данные и уверена, что никого электромагнитного оружия у России нет. Точнее, оружие-то есть, но не мобильное, поскольку аккумуляторы такой емкости русские так и не научились делать. А поэтому нет ни установок по поражению спутников, ни тем более пунктов управления ими, которые мы тут ищем.

– А как же сообщения о поражении китайских военных спутников? Снаряды выпущены откуда-то отсюда.

– Да можно ли верить китайским военным? Им выгодно участие ООН в конфликте. Может они сами сбили эти спутники?

– Сидика, ты такая умная, что я удивлен, что все еще рядовая, а не работаешь в штабе. – Этан рассмеялся.

– Да ну. Я автомат истребления, терминатор. Только скучно тут, сколько в вашем батальоне работаю, ни разу не была в реальном бою.

– Ну, ты как новичок, просто рвешься в бой.

– Я стараюсь, чтобы люди не погибали, особенно мои друзья. Такая у меня программа.

– Ну, спасибо, что я в твоих друзьях. Слушай, железка, скажи мне правду, вы, андрюиды, сексом занимаетесь?

– Конечно, Эй-Эм, с кибер-кукол для секса все и началось.

– Я не об этом. Вы *между собой* сексом занимаетесь? – сдерживая смех, повторил Этан.

– Шутишь, сержант? Зачем это нам? Нас на фабриках делают, да и бессмертны мы. Это у вас – женщины, семьи, дети.

– Да, семьи...

Сержант вызвал на экран фото своей жены, детей. Младшей – три года, старший уже колледж заканчивает. Престижный. Хорошо, что его заработок в составе батальона обеспечивает приличное существование его семье. Правда, ценой длительных отлучек.

Ночью Этан подключал автоматическую систему наблюдения. Анализируя записанное, он обратил внимание на группу китайских крестьян, обрабатывающих поле неподалеку. Под утро они собрали свой нехитрый скарб, погрузили на телеги и отправились в сторону его холма. Сержант запросил картинку с БЛА – ничего подозрительного, мирные крестьяне. Через час они оказались всего в полукилometре от его дислокации. Внимательно наблюдая за тем, как те раскидывали лагерь, готовили пищу, он запросил картинку окрестностей. Так и есть – его подозрения подтвердились. С другой стороны сюда ехал на большой скорости грузовик без опознавательных знаков. Радиолокатор сообщал, что кузов его пуст. Миллер пытался рассмотреть его на максимальном увеличении, однако из грузовика выкинули электронную маскировочную сетку, и все изображение заняло вид травы.

Сержант связался с Сидикой:

– Внимание, боевая тревога. Выдвигайся на боевую позицию.

Земля в десяти метрах от него зашевелилась, из нее показался корпус андроида.

– Боевую позицию занял! Наконец повоюем, Эй-Эм?

– Отставить разговорчики! Квадрат двадцать-семьдесят ноль восемь, осколочно-фугасными минами. Как только обнаружишь грузовик, уничтожь из пулемета! Старайся не убивать людей.

– Не поняла?

– Лишние жертвы не нужны. Просто сделай так, чтобы они ушли из квадрата. Ровно через пять минут обстрел прекратить, взять квадрат под снайперское наблюдение.

– Есть сэр!

И андроид начал обстрел квадрата. Под его прикрытием сержант выбрался из укрытия и короткими перебежками добежал до грузовика, точнее до того, что от него осталось. Тех, кто на нем прибыли, видно не было. Однако было хорошо заметно то, зачем они приехали: из земли торчала решетка радиолокатора. Этан поймал БЛА и связался с командованием:

– Сэр, обнаружен пункт связи. По всему, русский. – Он передал картинку.

– Отлично, Этан... что у тебя там за разрушения? – спросил капитан.

– Русские приезжали на грузовике, пришлось их удалить с места...

– Со мной связывались наблюдатели с ООН, это место их беспокоит. Бросай эту штуку и быстро уходи. Я вышлю вертолет на эвакуацию. Андроиду прикажи самоликвидироваться.

– Сэр, но не будет доказательств...

– Приказываю уходить. Конец связи.

Сержант сфотографировал пункт связи со всех сторон, отколупал кусок его обшивки, заминировал и связался с андроидом:

– Срочная эвакуация. Тебя вывезти не успеваем. Приказано самоликвидироваться.

– Приказ понял, сэр. Эй-Эм, у меня связи нет с Сетью, моя память умрет. Можно я хоть напоследок тебя прикрою?

– Да нечего тут прикрывать. Но как хочешь. Не думал, что андроиды так сентиментальны.

Укрывшись в воронке недалеко, он подорвал заряд. Из-за шума взрыва сержант не сразу почувствовал, что сзади кто-то есть. Инстинктивно Этан резко подался в сторону и вовремя – в землю рядом с ним воткнулся нож. Он развернулся, выхватывая пистолет и увидел молодого парня, падающего прямо ему на руки. В последний момент Миллер передумал – не выстрелил, а подхватил падающее тело.

Кажется, это был один из тех китайских «крестьян», которые отвлекали его внимание. И он ранен – сержант заметил пятно крови в районе шеи. Миллер порвал его рубашку и обнаружил под ней тельняшку. Русский солдат, – а Этан теперь не сомневался в этом, – получил осколочное ранение и потерял много крови. Странно, что парень еще нашел в себе силы напасть на него. Молодой, не старше девятнадцати лет, пушок еще на губах – Этан Миллер вдруг понял, что русский очень похож на его сына.

Сержант распаковал индивидуальный пакет и наложил повязку на рану. Затем дал раненому понюхать нашатыря, дождался, пока тот очнется и приставил флягу с водой к его губам. Парень закашлялся, жадно глотая воду. Потом он посмотрел на сержанта и сказал на скверном английском:

– Who are you?[2]

– I'm First Sergeant, US Army,[3] – ответил Этан. – И добавил через переводчик: – Может, перейдем на русский?

– С его это вы решили, что я русский, – пробормотал молодой по-русски и улыбнулся: – Андрей, китайский крестьянин.

– Призывник из десантной русской дивизии, – добавил сержант. – Слушай, парень, мне от тебя ничего не надо. Мы вообще с Россией не воюем. Но оставаться я тут не могу.

Андрей ничего не ответил и закрыл глаза. Этан чертыхнулся и померил его пульс – существенно ниже нормы. Сколько же тот потерял крови? Еще и в легкой «китайской» одежде, хоть тельняшку догадался одеть. Сержант отцепил от своей одежды вооружение и электронику и укутал теплой курткой парня. Тот согрелся и очнулся. Миллер вытащил из сумки толстую плитку шоколада, разломил, дал половинку Андрею.

– А что вы, пиндосы, тогда тут делаете? – сказал русский солдат, как будто разговор не прерывался. Переводчик запнулся на слове «пиндос», давая его пояснение: «американский военнослужащий за границей».

– Тот же самый вопрос я могу задать тебе.

– Я на своей земле, – ответил Андрей, – ее и защищаю. А ты за что воюешь?

– Тут спорная территория, а я – в составе миротворческих сил; следим, чтобы вы и китайцы друг друга не перебили.

– Никакая это не спорная территория, – фыркнул Андрей, жадно откусывая шоколад. – Веками наша была. Китайцам волю дай – они не то что Дальний Восток, всю Сибирь оттяпают.

Этан помолчал, слушая длинные объяснения переводчика.

– ООН считает, что конфликт можно решить мирным путем, – наконец ответил он.

– Мирным?! Ага, сержант, ты вот где живешь?

– Штат Мичиган.

– Ну вот, представь, латиносы придут в твой штат и поселятся. Сначала мирно, а потом права начнут качать об автономии.

– У нас не начнут, там много наших.

– Ну вот, а нас – мало. Демография проклятая... – Парень закашлялся, сплюнул кровавый сгусток. – Легкое задело... Зачем вы тут обстрел начали, а?

– Надеюсь, ты выживешь, парень, – ответил сержант, – и сообщишь своему командованию: никакого подразделения американской армии не было, только разведгруппа. Обстрел начал андроид, заметив военный грузовик. Я пошел разбираться, обнаружил тебя.

– Андроид? Видел я таких, у нас в цирке выступают и в зоопарке...

– Ну вот, а есть военные.

– Которым разрешено стрелять? Ну, точно вы, пиндосы, безголовые. «Терминатора» видел? Сегодня они стреляют в ваших врагов, завтра вы этими врагами станете вы.

– А что, лучше чтобы люди вместо роботов гибли? – Этан пожал плечами.

– А ты хочешь, чтобы за твою свободу воевал кто-то другой? – хмыкнул Андрей. – Жить хотите в безопасности и чтобы при этом никто не умирал. Ваши, конечно, чужие пустьдохнут пачками.

– Парень, я бы прошелся по истории твоей страны, зачем вам враги? – Этан доел шоколад, с сожалением вздохнул, вспомнив, что спиртного нет. – Вы сами себя веками истребляли, без всяких врагов. Нам преподавали вашу историю – это же сплошная гражданская война. Давай конкретней. Ты вот здесь, почему оказался? Спорю, что еще год назад в чужих садах яблоки воровал.

– У нас давно хотят чисто контрактную армию сделать, а не выходит, – ответил Андрей. – То ли деньги все разворовывают, а может народу не хватает. Меня с института призывали, когда эта заварушка началась. Учебка полгода и сюда. Да тут военных действий почти нет, так, китайцы зубы показывают. Им можно, миллион китайцев сдохнет, никто не заметит. Вчера моему отделению дали приказание переодеться в китайских крестьян и топать сюда. Оружие не дали.

– А, значит, ты тоже сержант. Зачем под обстрел-то полез?

– Наши драпанули, а я подумал, что есть возможность в реальной войне отличиться. Слово «патриотизм», слышал?

– Слышал... Патриотизм с ножом? – Этан вытащил из стенки воронки штык-нож и повертел его в руке. – Сталь дерьмовая, на один удар, – сержант хмыкнул. – Идти-то можешь?

Андрей пошевелился:

– Нет. Да ты не беспокойся – отсижусь и поползу к своим. Найдут меня.

– Ох, сомневаюсь я в этом. С вашим-то отношением к людям. Ладно, вот тебе карта. – Он подал парню лист электронной бумаги. – Там *ваши* подразделения нанесены по *нашим* последним разведанным. И средства выживания. – Он подал индивидуальный пакет, еду, воду. – Живи, парень, и не давай свою родину в обиду.

– А вы как? – спросил Андрей.

– Мне тут недалеко. Я теперь важная шишка. – Он усмехнулся. – Думаю, уже всю ищут.

– Спасибо... друг. – Андрей пристально посмотрел на Этана.

– Не за что. Надеюсь, что моему сыну тоже кто-нибудь поможет. Хотя не дай Бог...

Этан Миллер выглянул из воронки, осмотрелся. Не обнаружив ничего подозрительного, начал вылезать. Краем глаза он уловил блеск далекой оптики и вспомнил, что его идентификационные метки остались на куртке...

У андроида CD 805 сработала программа высшего приоритета – она уловила движение в километре от себя. Робот переключился на инфракрасное зрение и установил, что объект – человек. Радиолокация добавила, что объект – вооружен, а система «свой-чужой» идентифицировала его, как «чужого». Еще мгновение – андроид связался по резервному каналу с базой и выяснил, что никого из «своих» в данном квадрате быть не может. Он навел снайперскую винтовку на цель, высчитал поправку и плавно спустил гашетку. Убедившись в поражении объекта, Сидика активизировала остальные программы и с некоторым сожалением констатировала, что убила своего друга, сержанта Этана Миллера. Сожаление продолжалось недолго – сработала программа самоликвидации.

Сообщает Агентство Рейтер: наблюдатели ООН обеспокоены военными действиями в районе китайско-российского конфликта. Официальные представители военного ведомства США сообщают, что причин для беспокойства нет: просто при отходе батальона специального назначения американских миротворцев уничтожены боеприпасы. Жертв нет. Однако анонимный источник из российской армии сообщил, что военные действия велись, более того, андроидом убит сержант американской армии. Журналисты Рейтер напоминают, что это не первый инцидент подобного рода после того, как военные разрешили роботам принимать решения на открытие огня.

Компания CyberDolls, контрактный производитель андроидов, от комментариев отказалась, однако нашим корреспондентам удалось получить комментарий от их бывшего сотрудника, основателя киберпсихологии, Вячеслава Тронина: «Сомневаюсь, что это было случайное убийство. У военных андроидов программа выполнения боевой задачи приоритетна. Жизни солдат при этом вторичны. Вообще, жизни любых людей. Задумайтесь о последствиях, если такие программы перетекут на гражданский рынок».

Примечания

1. «Дружественный огонь» – огонь по своим. (амер. военный термин)
2. Кто вы? (англ.)
3. Я сержант американской армии. (англ.)

Программа налета

Вечерело. Черный фургон с желтой эмблемой “UPS” остановился недалеко от отделения банка «Ситибанк». За его рулем никого не было, что не удивило прохожих: автоматический развоз товаров и услуг давно стал в Нью-Йорке привычным делом. Задняя дверь машины открылась, из нее на тротуар неуклюже выгрузилось трое рабочих в строительных спецовках и сразу направились к банку. Служащий как раз вешал табличку о закрытии отделения, но вошедшие довольно невежливо отодвинули его в сторону. Сразу после входа рабочие скинули спецовки, за которыми обнаружили пластиковые корпуса андроидов. Это были строительные роботы, однако вместо привычного инструмента в их конечностях находилось автоматическое оружие.

– Всем лечь на пол! – рявкнул первый андроид, выдвинувшись в центр операционного зала. – Это ограбление!

Остальные два робота открыли автоматический огонь по камерам наблюдения. Один из охранников банка бросился с тревожной кнопке, но опоздал – секундой раньше пулеметная очередь разнесла пульт охраны вдребезги. Второй охранник выхватил револьвер и даже успел взвести курок, но в следующий момент его оружие было отброшено в сторону выстрелом робота.

Кроме охранников, в зале находилось две операционистки и трое посетителей. Все люди подчинились приказам вооруженных налетчиков и легли на пол.

Джон Комов, американский программист русского происхождения, которого никто не звал иначе, как «Комик», небрежно развалился в кожаном офисном кресле, окруженный кучей экранов. Небольшая подвальная комната ничем не освещалась, кроме этих экранов, поэтому создавалось впечатление, что кроме Джона, в комнате никого не было. Но это было не так: в помещении собралась почти вся знаменитая банда Краммера, включая главаря Джека. Он стоял за спиной Комова, вглядываясь в экраны. На трех из них показывались картинки с камер, остальные завешены разноцветными окнами программ.

– Все идет четко по плану, – сказал Джон, облизывая губы, – тридцать секунд, и банк в наших руках. Это войдет в историю, как первое в мире полностью автоматическое ограбление.

– Пока это только налет, – пробурчал Джек из-за спины. – Где деньги, Комик?

– Деньги в кассе, вся дневная выручка. Активирую программу изъятия, – Джон быстро задвигал руками в воздухе, управляя компьютером. Андроиды на экране разделились: один перекрыл вход в банк, другой с пулеметом занял позицию в центре зала, а третий ударом корпуса сломал банковскую стойку и начал вытаскивать деньги из ящиков касс и кидать их в большой мешок, пристегнутый к корпусу.

– Зачем было ломать стойку? – спросил Джек.

– Это нам, людям, проще и быстрее ее обойти. – Джон. – А тут строительные роботы, у них подвижность ограничена. Дали бы сексуальных рабынь, они бы эту стойку даже обходить не стали, просто перепрыгнули.

– Эти игрушки из CyberDolls стоят больше, чем мы собирались вынести из этого банка. Кстати, сколько там?

– Округленно пятьдесят тысяч долларов, – прочитал Комов данные изъятия.

В комнатке послышались возгласы разочарования.

– Всего-то?! – возмутился главарь банды. – Там должно быть раз в десять больше!

Джон побегал пальцами по банковским данным:

– Думаю, у них сегодня большая выручка и они переложили ее в сейф для безопасности. Нам просто не повезло в этот раз. Наверстаем в другой.

– В другой раз полиция уже будет готова. Я заплатил огромные деньги за твоих железных истуканов и еще больше – за их перепрограммирование, – очень недовольно сказал Джек. – Приказываю ломать сейф, чертов ты комик.

– Операция рассчитана на пять минут, – ответил Джон. – Сейф надо резать, это четверть часа, а то и больше. Там скоро будет полиция.

– Да в задницу, эту полицию! – рявкнул Краммер. – Твои парни плохо стреляют что ли? А подстрелят их – не жалко, новых купим. Ломай сейф!

– Как прикажете, – пожал плечами Джон.

Андроид в центре зала подкатился к большому сейфу, стоящему за банковской стойкой. Он спрятал дуло винтовки, торчащее из его правой конечности, и поменял его на автоген. Вспыхнуло яркое белое пламя, во все стороны полетели искры. Медленно потянулось время.

– Что он там возится, уже пять минут пилит! – возмутился Джек.

– Это профессиональный строитель, режет он как надо. Уж эту-то программу мне не пришлось менять. Но сейф непростой, это надолго. Надеюсь, ресурса горелки хватит.

– Что это там за суета? – Краммер ткнул пальцем в экран с камеры робота, стоящего у входа.

– Полиция приехала, – спокойно ответил Джон. – Быстро у них на Манхэттене...

– Переходи к плану «Б», – приказал Джек. – Пусть берут заложников и требуют безопасного выхода.

Первое сообщение об ограблении отделения Ситибанка на пятнадцатой западной улице шефу полицейского департамента Люку Стауту поступило от патрульных седьмого округа. Сообщение проверено – один из них сообщил с места преступления, что ограбление серьезное – он слышал автоматическую стрельбу, поэтому они сразу связались с департаментом города. Люк вызвал специальное подразделение SWAT и выехал на место.

Прошло не более двадцати минут после начала ограбления, как полиция уже взяла ситуацию под контроль: здание оцеплено, данные о заложниках получены. Из доклада подчиненных следовал странный вывод: ограбление совершили... роботы. Люк еще раз затребовал данные наблюдения, но живых грабителей в банке не обнаружено, только три строительных робота производства CyberDolls. Из компании-производителя сообщили, что не управляют данными изделиями. После непродолжительного совещания шеф принял решение поставить широкополосные радиопомехи – всем было известно, что андроиды без связи с сервером не работают.

Николас Эйч, подросток двенадцати лет, зашел со своей матерью в это подразделение банка, чтобы получить банковскую карту – первую «серьезную» кредитку в своей жизни. Ограбление он сначала не принял всерьез, подумав, что это учения. В самом деле, чтобы андроиды не слушались людей?! Быть такого не может! Бывали, конечно, разные неисправности, но такие устройства сразу дистанционно отключали. Однако когда один из роботов, которого он про себя назвал «Бобом» за то, что он был увешан толстыми плитами, начал из пулемета расстреливать охранные системы, мальчик понял, что все всерьез. Лежа на полу, он видел, что другие люди не двигаются – кому же хотелось быть убитым? Но Николас имел больше опыта общения с андроидами, чем с преступниками и понял, в их программе заложено только то, что заложники не должны выходить за пределы помещения. Вряд ли роботы будут следить за каждым. Поэтому он дополз до единственного компьютера, оставшегося целым и присоединил к нему свой коммуникатор.

Андроид срезал последнюю петлю дверцы сейфа и добрался до содержимого. В подвале раздались радостные возгласы: денег оказалось много. Неожиданно картинки от камер роботов зарядили и исчезли.

– В чем дело? – спросил Джек.

Джон Комов постучал по клавиатуре, не доверяя виртуальному управлению:

– Черт, нет связи...

– Я не понял, твои болваны нас кинуть решили?! – рывкнул Краммер. – Или это ты? Джон лихорадочно пытался восстановить управление, затем пробежался по телевизионным каналам, нашел нужный.

– ...андроиды, это первый случай. Дело, по-видимому, серьезное, – сообщил корреспондент новостного канала, – полиция запросила помощи SWAT, сюда уже прибыли два отряда...

– Вот. – Комов ткнул в экран. – Они узнали, что там роботы и решили их отключить. Я думаю, поставили помехи. Говорил же, не надо было задерживаться...

– У тебя нет запасных каналов связи? – спросил Краммер.

– Ни один не работает, они перекрыли все полосы. Такое долго не может продолжаться, там вся жизнь замерла – они же всю мобильную связь вырубili.

Сержант технического обеспечения доложил Люку, что андроиды, как ни странно, не отключились. Это совершенно точно, так как у них есть картинка прямо из банка.

– Как это «из банка»? – спросил шеф. – С ним же нет связи.

– Один из заложников добрался до стационарного компьютера и передал сигнал, – сообщил сержант.

– И преступники позволили это сделать? – удивился шеф.

– Откуда нам знать этих андроидов? – вопросом на вопрос ответил сержант. – В любом случае, у нас теперь есть видео. Преступников трое, эксперты говорят, что это типичные строительные рабочие.

– Неужели я дождался до того, что грабить банки стали бульдозеры и экскаваторы? – Люк покачал головой. – И что они хотят?

– Самое странное, что ничего, – ответил сержант. – Просто набили мешки деньгами и молчат. Эксперты считают, что ждут сигнала от тех, кто ими управляет.

– А мы все сигналы перекрыли.

– Да. Люди жалуются, мы же всю связь вокруг вырубili. Всех андроидов, автоматических развозчиков, сиделок, нянек, сексуальных кукол.

– Особенно кукол, – хмыкнул шеф. – О'кей, я понял. Вот что, сержант, мой приказ: помехи не снимать. Прессе дать дезу, что преступники взяты, заложники освобождены. Те, кто ими управляет, успокоятся, а мы тем временем пойдем на штурм.

...по сообщению шефа полиции Люка Стаута, инцидент исчерпан: роботы отключены, оцепление снимается.

– То есть как это «отключены»?! – рывкнул Джек, увидев очередное сообщение корреспондента. – Мы что, зря их вооружали?!

– Ничего не понимаю, – Комов нахмурился. – Может у SWAT какое-то специальное оружие против механизмов. Не верю я в это. Надо подождать немного и связаться с андроидами.

– Нет у нас времени, – как-то очень спокойно ответил главарь банды. – Если полиция выключила андроидов, она доберется до их начинки. Узнают, кто их покупал, кто модернизировал, откуда сигналы управления шли. Доберутся до нас. Надо уходить.

– Еще хотя бы полчаса! – воскликнул Джон. – Полгода потратил на них, так жалко.

– Да, – продолжал Джек, не слушая Комова, – ты единственный программист, способный автономно перепрограммировать андроидов?

– Точно, – гордо ответил Джек. – Есть, правда, еще пара моих друзей из России, но у них нет нужного оборудования.

– Жаль, что ты такой уникальный, – вздохнул Краммер. – Теперь ты понимаешь, что у нас нет выхода. Найдут тебя, найдут и нас, комик.

– Что? – Джон развернулся в кресле. Прямо в лицо ему смотрело дуло пистолета с глушителем. Легкий хлопок, как будто открыли банку пива, и лучший в мире специалист по взлому андроидов сполз с кресла с аккуратной дыркой от пули во лбу.

– Так, ребята, все здесь уничтожить, – главарь обратился к подельникам. – Мы уезжаем.

Два снайпера SWAT заняли позиции в здании напротив банка. Командир подразделения проводил инструктаж тем пятерым, которые должны были оправиться на штурм:

– Три андроида, один вооружен пулеметом 7.62, два – штурмовыми винтовками, предположительно 9-го калибра. Вряд ли они умеют профессионально с этим обращаться, нет такой программы для андроидов, но осторожность не помешает. По нашим данным, заложникам пока ничего не угрожает. Поэтому на рожон не лезем. Выявите позиции преступников, дальше пусть действуют снайперы. Компания-производитель говорит, что уязвимые места противников – верхняя часть корпуса, там у них управляющие контуры.

К командиру подошел Люк Стаут:

– По инструкции перед штурмом необходимо провести переговоры.

– Какие переговоры? – удивился командир. – С роботами? Там просто три сошедшие с ума железки, которые нужно сломать или выключить.

– Хватило же ума этим «железкам» захватить банк, – ответил шеф полиции и обратился к сержанту: – Подготовьте плакат, что если сдадутся, гарантируем жизнь... елки, какая у них к черту жизнь... В общем, гарантируем сохранность. Должен же у них быть, черт подери, инстинкт самосохранения. И продублируйте голосом. Самим не высовываться.

Полицейские выдрали дорожный щит, стерли с него рекламу и нанесли нужный текст. Закрепили его на броневику SWAT и подъехали к банку. Минимальную дистанцию определили сами андроиды, дав предупредительную очередь перед броневиком.

– Мазилы! – плюнул командир SWAT, разглядывая отметины от пуль на асфальте. Наверняка метили в корпус.

В следующий момент из банка раздалась серия одиночных выстрелов прямо по броневику.

– Назад! – приказал командир. – Это их ответ.

Когда они отъехали на безопасную дистанцию, бойцы увидели, что плакат компактно прострелян в нескольких местах.

Снайпер SWAT прицелился языком, рассматривая дырки от пуль: они составляли вполне читабельную надпись: «GET O».

– Наверное, они хотели написать «GET OUT», [1] – предположил шеф полиции.

– Командир, ваше мнение об их боевой подготовке придется подкорректировать, – продолжил снайпер. – Тридцать выстрелов за 7 секунд из двух стволов с расстояния примерно 15 метров по движущейся мишени с невероятной точностью. Мы не ошиблись, это в самом деле *строительные* андроиды?

– Наверное. – Командир поморщился. – У военных андроидов точность хуже.

– Надо направить наших ребят стажироваться на стройку, – невесело пошутил снайпер.

– Полагаю, они не горят желанием освободить заложников, – заметил Люк Стаут. – Но переговоры ведут странно...

– Как раз насчет переговоров, – раздался негромкий голос сзади. Все трое обернулись и увидели двоих: пожилого полковника в полевой форме и гражданского – молодого человека немногим больше двадцати лет. – Полковник Малиган, – сказал военный, демонстрируя документы ФБР. – А это как раз специалист по киберпсихологии, Вячеслав Тронин, – представил он молодого человека.

– Специалист по кибер... не понял? – удивился Люк Стаут.

– Мы тут привезли новейшее оружие. – Полковник кивнул на джип позади себя. – Лазер, электромагнитная пушка и кое-что совсем секретное. Однако главное наше оружие – это вот этот штатский, киберпсихолог, прошу запомнить это слово.

Молодой человек смущенно улыбнулся, пожимая руки ветеранам, и предложил сесть:

– Пусть вас не удивляет моя профессия. Я просто специалист по мозгам роботов. Можно сказать, программист широкого профиля.

– Неужели мы должны изучать железки? – фыркнул шеф полиции. – Нельзя просто их выключить или сломать?

– Как я понял, вы уже пытались сделать и то, и другое. Поэтому, пожалуйста, выключите «глушилку» и мы начнем переговоры.

Николас Эйч обнаружил, что его коммуникатор связался с Сетью и стал звонить друзьям. Видя его активность, другие заложники также осмелели. Три андроида сместились в углы помещения и направили дуг на друга пакеты параллельных лазерных лучей. Получилось нечто вроде ограничительного треугольного периметра. Оружие в боевой готовности недвусмысленно намекало о том, что будет с тем, кто попытается выйти за его пределы. Однако внутри «забора» людям разрешалось делать все, что угодно.

Николас быстро связался с шефом полиции.

– Докладываю, – по-взрослому написал он, – тут трое андроидов, два совсем близнецы, которые с винтовками, N1 и N2 и один побольше, «Боб», он с пулеметом, – мальчик передал картинку.

– Все три – серия CD B112, – сказал Вячеслав, – «Боб» – тоже, его просто сильнее модернизировали. В частности, навесили броневые листы. Кто-то готовил их к длительной обороне.

– Кстати, насчет тех, кто их готовил, – сказал шеф полиции. – Почему они не выходят на связь? Мы уже час, как сняли глушение.

– Мы навели справки, – ответил ему Малиган, – нападение готовила банда Краммера, вам это имя о чем-то говорит?

– Это моя самая большая головная боль! – крикнул с досады Люк. – Вы оказали бы большую услугу полиции Нью-Йорка, если бы его поймали.

– Это не так сложно, – спокойно заметил Малиган, – но в данном случае бесполезно. Мы обещали его безопасность в обмен на сведения об ограблении. Так вот, андроидов перепрограммировал некий Джон Комов по кличке «Комик».

– Женька Комов! – воскликнул Вячеслав.

– Вы его знаете? – Полковник нахмурился.

– Конечно! Вместе учились в универе в России. Очень умный парень. Теперь неудивительно, что андроиды так хорошо стреляют – он же у нас был лучший боец в командных сетевых «стрелялках». Давайте его сюда, мы быстро проблему разруем.

– Доигрался твой дружок. – Малиган усмехнулся. – Краммер сожалеет, но его уже нет в живых. Несчастный случай.

– Ага, так я и поверил, – сказал шеф полиции. – Банда Краммера отличается особой жестокостью. Уверен, что он сам его и убил.

– Жалко Женьку, – вздохнул Вячеслав, – я подозревал, что жадность его погубит. Мог помочь развернуть андроидную сеть в России, но уехал в Америку.

– Он несколько лет работал в CyberDolls, – сообщил Малиган, – отсюда его знания андроидов. Но в компании клянутся, что их изделия нельзя взломать.

– Да Женьке это – раз плюнуть, – рассмеялся Вячеслав. – Ладно, ситуация осложнилась. Мы имеем непонятно как перепрограммированных андроидов. Но сделал это человек. Научил их стрелять, грабить, удерживать заложников. Господин Стаут, – обратился он к шефу полиции, – какая обычно тактика банды Краммера?

– Выбрать банк, работающий с наличностью. Ближе к вечеру, перед инкассацией, ворваться в него. Обычно двое остаются в машине – водитель и стрелок, трое быстро собирают деньги и уезжают.

– Зачем же они стали резать сейф?

– Сегодня приход наличности был слишком большой, по инструкции служащие банка переложили деньги в сейф. Этого Краммер не учел.

– Понятно, – задумчиво протянул Вячеслав, что-то набирая на клавиатуре своего компьютера. – Андроиды копируют его тактику. Краммер когда-нибудь брал заложников?

– Никогда. В этом случае шансы уйти живыми с деньгами и не быть пойманными стремятся к нулю. А если убьет хоть одного заложника, знает – у нас приказ в этом случае расстрелять его банду, несмотря ни на что.

– Значит, тактики обращения с заложниками у андроидов нет. Обычные преступники используют заложников, как щит, стараясь их не убивать, потому что знают, что тогда убьют их. Да и сострадание какое-то, но имеют, все же тоже люди. Андроиды лишены чувства самосохранения и я не думаю, что Джон Комов обучил их состраданию. Значит, в случае штурма они будут убивать всех.

– А смысл? – удивленно спросил Люк.

– Андроиды должны были получить приказ на вынос денег. До этого они обязаны их охранять и заложники – гарантии того, что штурма не будет. Приказа нет и не будет, но их в этом не убедить. Значит, они будут содержать заложников... вечно.

– То есть как «не убедить»? – вставил фразу полковник. – Надо вести какие-то переговоры, заставить их отпустить заложников. Ситуация ведь изменилась. Они же не идиоты.

– В какой-то мере именно идиоты, – вздохнул Вячеслав. – Проблема в том, что андроиды с каждым годом становятся все «умнее». Но это чисто внешне. В них вводится все больше все более сложных алгоритмов, но в понимании сути своих действий они не продвинулись ни на шаг. Если в них введена программа «сначала отдать деньги хозяину, потом отпустить заложников», они и будут ее выполнять, несмотря на любые изменения.

– Вот не думал, что они такие тупые, – фыркнул шеф полиции, – у меня кибердомработница и то умнее.

– Когда они на связи с сервером, там есть обширная база знаний, как нужно действовать в том или ином случае, – объяснил Вячеслав, – как раз на случай подобных тупиков. На совсем крайний случай дежурит эксперт, человек. В конце концов, работа можно отключить. А когда он вот так, без связи, только на алгоритмах, он не умнее муравья.

– Опасную картину вы рисуете, Вячеслав, – сказал Люк, – корпорации, производящие андроидов, утверждают, что их изделия давно умнее людей.

– Оно и видно. – Киберпсихолог кивнул в сторону банка. – Пока ситуация вписывается в рамки, все отлично. Как только чуть в сторону – проблемы. Но вообще, я понимаю корпорации: в конце концов, толпа безмозглых исполнителей – разве не идеал любого государственного правителя?

– Вы слишком много рассуждаете, господин Вячеслав, – заметил полковник, – какие конкретные предложения?

– Какая сейчас ситуация с заложниками? – вопросом на вопрос ответил Вячеслав.

– Уже почти сутки, как они там без еды и воды и прочего, – ответил шеф полиции. – Семь человек на полу примерно в сотню квадратных футов. Испражняются, извините, под себя. Двое мужчин – охранники, могут продержаться долго. Но там еще три женщины и подросток. После снятия глушения они разрезвонили на всю Сеть, что тут происходит. Обвиняют CyberDolls и государство. Журналисты осаждают два квартала вокруг – ситуация же сенсационная – впервые роботы угрожают жизни людей.

– Впервые, если сбросить со счетов военных андроидов, – заметил Вячеслав. – Что же касается вины роботов, она тут не больше, чем пылесоса. Микроволновкой ведь тоже можно убить человека. Вина тех, кто программировал. Кстати, полковник, – повернулся он к Малигану, – я уверен, что тут не обошлось без утечки программ для военных андроидов.

– Не может такого быть! – воскликнул полковник.

– Думаете? Часть ваших военных андроидов захвачено Россией во время китайско-русского конфликта. Так что я бы на вашем месте так категорично не говорил.

– Мы пытались передать продукты и воду заложникам, но андроиды открыли огонь, – продолжил шеф полиции. – У нас в запасе есть еще день-два, потом все равно придется штурмовать здание, иначе заложники умрут от жажды. Как вы оцениваете в этом случае шансы людей?

– Нулевые, – ответил Вячеслав. – Вы же видели, как они стреляют. Заложники будут мертвы еще до того, как первый штурмовик войдет в здание. Все-таки единственный выход – как-то наладить связь с андроидами. Я связался с CyberDolls, они дали доступ к своим кодам. Но это не помогает – наши андроиды на них не отвечают. Джон Комов хорошо покопался в их внутренностях.

– Но сам преступник ведь должен был как-то ими управлять? – спросил Малиган.

– Конечно. Но не думаю, что нам удастся за столь короткое время подобрать коды доступа. Надо искать другой выход. Что там передает наш агент из банка?

Непонятно почему андроиды сменили позиции и стационарный компьютер оказался вне зоны периметра. Николас Эйч связался с полицией через свой коммуникатор:

– У меня тут заряд батареи кончается, буду связываться редко.

– А как у других? – спросил Вячеслав.

– Есть еще два коммуникатора, но у них также батареи на исходе. Тут все болтали беспрерывно, когда связь разрешили. Теперь утомились. Очень пить хочется. Но мы держимся.

– Мы вытащим вас, не беспокойтесь. Как там андроиды?

– Все то же самое, охраняют. Мы пытались уползти незаметно, но сразу предупреждают.

– Как предупреждают?

– Боб. Он из них только один умеет разговаривать. Кричит: «Стой, стрелять буду». Иногда «Назад, козел». И все.

Вячеслав оторвался от экрана и повернулся к полковнику:

– Военная закалка. Особенно, насчет «козла». А вы говорите, у вас ничего не украдено. Узнаю Женьку. Эх...

Он вернулся к экрану:

– Держитесь. Андроидов не провоцируйте.

Николас отключился.

– Насчет батарей, – подал идею Люк Стаут. – Когда у андроидов закончится заряд?

– Если у них стандартные аккумуляторы строительных роботов, то в таком режиме – года через два. А у нас, как я понял, дня два-три максимум?

– Меньше, – хмуро буркнул Люк. – Одна из женщин передала в Сеть, что у нее почечная недостаточность. Если не будет воды, может умереть.

Прошли еще одни сутки, но ситуация не изменилась. Попытки передать заложникам воду не увенчались успехом. Также провалились попытки проникнуть в помещение через вентиляцию и подвал. В результате короткой перестрелки ранены бойцы SWAT. Андроиды не получили видимых повреждений.

Вячеслав двое суток практически не отрывался от компьютера, горстями поглощая стимуляторы. В который раз он связался с Николасом:

– Как настроение, пацан? – пытался он ободрить подростка.

– Плохо, – откликнулся тот. – Жарко тут. Пить очень хочется. Мама почти не двигается. Женщина тут умирает, у нее почки отказали. Охранники, слышал, совещались, хотят напасть на роботов.

– Ни в коем случае! – воскликнул Вячеслав. – Их убьют.

– А нам все равно тут умирать.

– Не падай духом, мы найдем выход, – попытался приободрить его киберпсихолог. – Что там андроиды делают?

– Все тоже. Охраняют. Иногда меняют позицию.

– Меняют позицию, говоришь? Зачем?

– Не знаю. Щупают стены, меняются местами.

– Стены, говоришь... – задумчиво протянул Вячеслав.

– У меня батарея на нуле. Наверное, больше не позвоню. Передайте моим друзьям в школу, что я умер, как настоящий парень.

– Ты не умрешь! – крикнул Вячеслав, но связь прекратилась.

Слава Тронин стукнул по столу с такой силой, что поранил кулак об одну из многочисленных железок, которыми был усеян его стол. На шум зашел шеф полиции – он ночевал рядом и полковник Малиган.

– Ситуация критическая, – сказал полковник, – как я понимаю, связаться с андроидами не удается?

– Нет, – ответил Вячеслав, слизывая кровь с кулака.

– Пошли четвертые сутки, ждать бесполезно, – подытожил полковник. – Будем штурмовать. Лазер против их брони бесполезен, но электромагнитную пушку можно попробовать, вряд ли она есть в их программе.

– Мы уже обсуждали утечку военных программ, – ответил Вячеслав. – Без разницы. Даже если одного ликвидируете, другим надо одну-две секунды, чтобы убить всех заложников.

– Это будут хоть какие-то действия, – поддержал шеф полиции. – Если у заложников нет шансов ни так, не этак.

– Дайте мне еще час-другой, – сказал киберпсихолог. – Парнишка подал мне идею. Значит, это строительные андроиды? Так, так... – он быстро замахал пальцами в воздухе, передвигая блоки в визуальном редакторе программирования. – Ага... Кажется, сработало. Я пошел.

– Куда? – удивились Люк и Милиган.

– В банк. Я думаю, мы справились с ситуацией. Шеф, прикажите привезти мастерки, цемент, песок и воду.

– Чего?! Парень, ты не переутомился, случаем? – с сомнением хмыкнул полковник

– Кажется, я догадываюсь, о чем он, – ответил шеф полиции. – Будет тебе цемент.

Когда все трое зашли в банк, их взгляду предстала идиллическая картина: андроиды побросали оружие и сноровисто штукатурили стенки.

– Господин Стаут, я думаю, банку можно выставить счет за ремонт, – улыбнулся Вячеслав, прижимая к себе Николаса. – Выводите заложников, андроиды теперь их не тронут.

– Как тебе это удалось?!

– Чинить и строить – базовая программа строительных роботов. Как только я это понял, остальное было делом техники.

Примечания

1. Убирайтесь! (англ.)

Игрушка

Секретарша, миловидная блондинка Джуди Франк, позвонила своему шефу, Мику Стоуну, директору фабрики «Friendly toys»:

– Босс, к нам запланированный визит акционеров. Что прикажете?

– Ничего. Я их встречу.

Мик Стоун являл собой образец идеального директора: всегда в курсе дел, строг, подтянут, деловит. Фабрикой он управлял уже шестой год, прошел карьеру от помощника менеджера цеха до директора.

В приемной находилось трое гостей. Одного из них Мик знал: директор производственного отделения корпорации, Карл Смиттерсон, непосредственный его начальник.

– Чем обязан высокому визиту? – спросил Стоун. – Джуди, приготовь кофе, пожалуйста.

– Я высылал документы для ознакомления, – ответил Карл, присаживаясь. – Суть в том, что производственное отделение нашей компании куплено «CyberDolls» и они хотели бы ознакомиться с делами на месте. Позвольте представить Сергея Войченко, он заменит меня, – Карл указал на господина в строгом темно-синем костюме. – С ним Алекс Тойч, – Смиттерсон указал на молодого человека, одетого по современной моде «кибер», – он будет начальником производства.

– Должен ли я освободить кабинет? – спросил Стоун, также присаживаясь.

– Что вы, нет, конечно, – улыбнулся Сергей. – Ваша работа хорошо оценивается, вы по-прежнему останетесь директором. Мое дело – поправить финансы.

Стоун хотел что-то сказать, но Сергей поднял руку:

– Мы понимаем, что это не ваша вина. Вы всегда выполняли заказы хорошо и в срок. Однако корпорация не успевает за изменениями на рынке. Поэтому она и продала производственное отделение. У нас есть идеи, что выпускать на фабрике. Осуществлять эти планы поручено Алексу Тойчу. – Он посмотрел на молодого человека и тот улыбнулся. – Вы не смотрите на его молодость, опыт у него огромный.

Директор фабрики покачал головой, осматривая щеголеватого молодого человека, но ничего не сказал. Сергей подождал некоторое время, и, не слыша возражений, добавил:

– А посему позвольте откланяться. Надеемся, что вы сработаетесь и совместно улучшите финансы.

Сергей подождал, пока все допьют кофе, и вышел вместе с Карлом, оставив в офисе Алекса Тойча. Теперь Джуди и Мик могли рассмотреть его лучше.

Мода «кибер» появилась недавно, вместе с заменой «офисного планктона» андроидами. Стало модно одеваться очень аккуратно, тщательно следить за своей внешностью. Удобство и рациональность – вот что было главным в этом направлении. В одежде использовались «умные» ткани, меняющие цвет и фактуру по желанию хозяина, то же самое касалось обуви, головного убора и прочих аксессуаров.

Алекс сменил цвет своего костюма со строгого серого на темно-красный и спросил, обращаясь к хозяину кабинета:

– Кто у вас работает в офисе?

– Если вы имеете в виду людей, то они все здесь, – ответил Стоун, обводя руками приемную. – Фабрика автоматизирована почти на сто процентов, тоже самое проделано с управлением. Разве вы не ознакомились с положением дел?

– Ознакомился. – По левой половине пиджака Алекса пробежали картинки графиков и таблиц. – Но управлять производством я буду на месте. Поэтому хотелось бы пройтись по фабрике. Кто может меня сопроводить?

– Джуди, покажи молодому человеку наше производство, – сказал Мик секретарше. – Хотя что тут смотреть, не понимаю, одни роботы.

Когда Джуди и Алекс зашли в цех, новый начальник производства поменял костюм на спецовку. Девушка осмотрела его и рассмеялась:

– Думаете, у нас тут грязно? Да в цехах просто идеальная чистота, капли масла не найдете.

Молодой мужчина что-то поправил на спецовке и ответил:

– Костюм многофункционален. Сейчас он ведет видеозапись с многих точек и собирает другую информацию.

– Вы не ощущаете себя андроидом?

– Нисколько. Были бы роботы всесильны, ваша фабрика не пребывала бы в таком плачевном состоянии. Я имею в виду финансы.

Они зашли в цех мягкой игрушки. Несколько конвейерных линий споро штамповала продукцию. Алекс взял первое попавшееся изделие и сказал:

– Вот классика – плюшевый медведь. – Алекс осмотрел игрушку, помял немного и вдруг быстрым движением пальца вспорол ей брюхо. Джуди даже не поняла, ножом он это сделал или ногтем. – Качество идеально, цена минимальна. Почему же тогда она не продается?

– Наверное, азиатские конкуренты? – предположила секретарша.

– Да, они делают дешевле. Но тогда что насчет этого? – Тойч взял зайца-игрушку с другого конвейера, и поставил на пол. Заяц осмотрелся, подпрыгнул и сказал: «Я Бакс Банни!». – Ваша фирма вообще-то называется «Friendly toys»[1] с рекламным слоганом: «Мы делаем друзей» или что-то вроде этого. И что это за друг? – Алекс указал на зайца, ускользнувшего куда вглубь цеха.

– Вы считаете, что можно штамповать *друзей* на конвейере? – спросила Джуди.

– Друга из него сделает ребенок. – Алекс как будто не уловил сарказма собеседницы. – Наша задача – предложить ему идеальный объект для этого.

– Робота?

– Умную игрушку. – Алекс подозвал зайца, схватил его, быстрым движением выключил и бросил в ящик. – Вы замужем?

Девушка вспыхнула:

– Какое это имеет отношение...

– Не замужем, значит. И детей нет. Как же можете судить том, что им нужно?

Джуди справилась с волнением и спокойно ответила:

– Мать ребенка не заменит никто.

– Мать мы не собираемся заменять. А вот все остальное – легко.

Когда они вернулись в офис, Алекс сразу же прошел в кабинет начальника.

– Какое впечатление? – спросил Мик Стоун.

– Производство – отличное. Только вы продаете то, что можете сделать, а нужно делать только то, что можете продать.

– Ну, вас и прислали, чтобы найти то, что можно продать, – заметил Мик. – У нас на фабрике целый отдел маркетинга трудится над этим. Весьма дорогое программное обеспечение куплено.

– Я понимаю ваши сомнения, – ответил Алекс, меняя спецовку на офисный костюм, – но я собираюсь менять производство не в одиночку, за мной – весь аналитический отдел моей, а теперь и вашей компании.

– Дай-то Бог, – вздохнул Мик.

– Обойдемся без Бога.

Алекс вышел в приемную, глянул на старомодные большие часы на стенке и сказал Джуди:

– О, конец дня. Вы свободны после него?

– Собираетесь продлить мой рабочий день или это приглашение на свидание? – улыбнулась Джуди.

– Думайте, как хотите. – Алекс сменил деловой костюм на клубный – вельветовый, кирпичного цвета. – У меня тут есть на примете одно уютное заведение в стиле прошлого века. Я приглашаю.

– Вот не думала, что в вас осталось что-то от прошлого века, – сказала Джуди, поправляя прическу, – ради того, чтобы на это посмотреть, я согласна.

Заведение, в которое Алекс привел Джуди, называлось «Mossy Rock»[2] – дизайн под каменные стены, обросшие мхом, приглушенный свет, музыка в стиле 80-х прошлого века.

– Вы копались в моем профиле! – воскликнула Джуди, присаживаясь.

– Ну да, – сознался Алекс, – но есть и другая причина: мои деды – выходцы из России и очень любили старый рок. «The Beatles», «Rolling Stones», «Dire Straits» были моими колыбельными.

– Странный выбор, – заметила Джуди.

– Да. Что тогда доходило до России, то они и слушали.

– Я имею ввиду другое. Странно, что любитель старого рока следует моде «люди-андроиды» и даже носит их значок, – она показала на лацкан пиджака Алекса, где был прикреплен значок с девизом «The only man is God».[3]

– Мне «андроидная» мода нравится своей рациональностью. В чем проблема быть всегда исключительно опрятным и носить функциональные вещи? И потом, этот девиз я читаю по-другому. – Алекс закрыл пальцем первое слово на значке.[4]

Девушка вытащила из сумочки пачку сигарет, прикурила и ответила:

– Проблема в эмоциях. Люди-андроиды отказываются от них.

Алекс взял у официанта два меню, одно подал Джуди, другое раскрыл сам.

– Смотря какие. Если человек подавляет свои желания, а потом выплескивает их в странных поступках, то не вижу необходимости придерживаться таких «эмоций». В остальном ничто человеческое нам не чуждо.

Официант принес заказанные напитки – вино для женщины и пиво для мужчины. Джуди потушила сигарету и отпила из бокала.

– Ну, может быть, – сказал она. – Во всяком случае, к своим рабочим обязанностям вы относитесь вполне... эмоционально. А что еще вас волнует в жизни?

– Красивые девушки, конечно. – Алекс улыбнулся и задержал такой долгий взгляд на Джуди, что та немного покраснела.

– Я рада, что вы относите меня к их числу, а то мне сначала показалось, что мы будем здесь обсуждать ваши планы по модернизации фабрики. – Она улыбнулась и покачала туфлей на кончике ноги.

– А хотите?

– Да ну, что вы. Когда меня нанимали, у нас в офисе было человек тридцать. Сейчас – одни компьютеры. Кого обсуждать? А всякий хард/софт мне неинтересен. – Девушка дождалась, пока официант принесет горячее и заметила: – А вы, смотрю, всего-то закуску к пиву заказали? – Она показала на небольшое блюдо с орехами, сухариками и прочими снеками, которое официант поставил перед ее спутником.

– Да не хочется особо есть. Мы, андроиды, – ответил Алекс, засмеявшись, – питаемся от сети. – Кстати, о роботах: что делает живой человек на полностью автоматической фабрике?

– Вы обо мне? – откликнулась Джуди. – Сама не знаю. Мой шеф, Мик Стоун, мне дальний родственник, вот и устроил по знакомству. А вообще, я промышленный дизайнер, могла устроиться по профессии. Только люди не нужны сейчас нигде.

– Ну, вы сказали – «нигде»! – воскликнул Алекс. – Как будто автоматические производства не для людей товары выпускают.

– Иногда я думаю, – не для людей. – Джуди вздохнула, разрезая отбивную на аккуратные кусочки. – Фабрика старая, лет сто назад была полностью ручная. И приносила доход. Еще лет двадцать назад была прибыль. Потом началась полная автоматизация, и начались убытки, хотя цена товара упала во много раз. Ну вот, опять о фабрике. – Девушка подняла бокал с вином на уровень глаз и посмотрела сквозь стекло на собеседника.

– Детей меньше не стало, играют они также много, – ответил Алекс, – значит, фабрика просто выпускает не тот товар.

– Возможно. – Джуди пожала плечами. – Как вы думаете, официант, что обслужил нас, живой?

– Конечно. Это же дорогой ресторан.

– А, дорогой... А вон в той рок-команде, – добавила девушка, кивнув в сторону сцены напротив них, – андроиды. Насчет всех не уверена, но гитарист – точно.

Алекс мельком взглянул на сцену и добавил:

– Все трое – андроиды, и бас-гитарист, и ударник. Но в мою одежду встроен сканер, а вы как догадались? Он однообразно двигается?

– Да нет, наоборот – очень разнообразно. Кто-то ввел в его программу манеру игры многих знаменитых в прошлом музыкантов. Он всех их очень хорошо имитирует, но бездушно. – Джуди доела горячее и продолжила: – Знаешь, почему я поклонница старой музыки? Они тогда играли неидеально, но в их ритмах были чувства. А теперь этого нет.

– Конечно. Задача воспроизведения свободного человеческого поведения оказалась слишком сложна, проще ее эмулировать перебором готовых решений. Когда таких «реплик» достаточно много, уловить различия между андроидом и человеком очень сложно.

Джуди засмеялась и сказала:

– Ты всегда так выражаешься? – И не дожидаясь ответа, поднялась и протянула руку мужчине: – Ладно, пошли. Думаю, пиво ты можешь выпить и в другом месте.

– Мы уже на «ты»? – с легким удивлением ответил Алекс, также поднимаясь. – Можно тебя проводить до...

– До твоего дома – нет, – закончила за него Джуди, – до моего – можно. Только не строй грандиозных планов на вечер, я с мамой живу.

– Познакомишь?

– Не сегодня. – Джуди кокетливо улыбнулась и добавила: – Шанс есть. Она любит подтянутых и аккуратных парней.

Мик Стоун приходил на работу чуть позже своей секретарши. Вот и сегодня, пройдя мимо нее, он суть заметно кивнул, но у двери в свой кабинет задержался и сказал:

– Джуди, занеси мне кофе. И... есть разговор.

Девушка занесла кофе и села в кресло.

– Этот новый менеджер развил бурную деятельность, – сказал шеф, уткнувшись в дисплей. – За неделю перепрограммировал почти все наши линии. У меня ощущение, что я уже не управляю заводом.

– Разве он все так изменил? – удивилась Джуди.

– Сами игрушки – нет, но начинка стала совершенно другая. Собаки теперь рассказывают сказки, медведи – сочиняют стихи, машинки, как мыши бегают по всему дому. Он в самом деле решил продавать детям друзей.

– Я плохо разбираюсь в производственных делах, вы же знаете. Если его идеи оздоровят нашу фирму, почему бы и нет?

– Пока данных о продажах нет, но я думаю, вряд ли удастся. Мы пытались сделать игрушки очень живыми, но это работает до определенного предела. Пока та кажется беспомощной, ее любят. Но потом, по мере приближения ее поведения к человеческому, начинается отторжение. Люди всегда боялись существ, похожих на них. Я вот что... – Стоун оторвался от экрана и пристально посмотрел на Джуди: – На правах родственника... у тебя есть какие-то отношения с ним?

– Ничего серьезного... дядя Мик, – чуть запнувшись, ответила девушка. – Он пытается за мной ухаживать, но...

– Меня на самом деле не интересуют ваши отношения, – прервал ее шеф, – это личное. Просто нас тут осталось три живых человека на всю фабрику, причем мне он кажется не очень живым. Его идеи, что люди должны приспосабливаться к жизни в окружении андроидов, мне не нравятся. Давайте сами станем андроидами, так что ли? Короче, девочка, – дядя Мик слегка погладил ее руку, – ты могла бы убедить его в том, что эффективность – не главная цель человека. Он, в конце концов, молодой мужчина, должен думать о семье.

Джуди смущенно поправила платье, отвела взгляд от шефа.

– Хорошо, я поняла, – ответила она, поднявшись. – Кстати, а вот и он сам.

Она приоткрыла дверь. Алекс Тойч, как обычно, метким движением кинул шляпу на вешалку и, не задерживаясь в приемной, прошел в кабинет. Джуди поздоровалась с ним и вышла.

– Как продажи? – спросил хозяин кабинета, зная, что Алекс отправил пробную партию нового товара в магазины.

– Не очень, – ответил менеджер, присаживаясь.

– Игрушки детям не нравятся?

– Детям – нравятся, – ответил Алекс и, повернувшись к двери, крикнул: – Джуди, милая, как насчет чая? С утра маковой росинки во рту не было. – Повернувшись снова к Мику Стоуну, продолжил: – Родителям – нет. Новые умные игрушки кажутся им опасными. На самом деле, это сами взрослые игрушек боятся, а дети, выросшие в окружении псевдожизни, воспринимают их спокойно.

– Может быть, родители не хотят, чтобы вокруг их детей было много такой псевдожизни? – спросил Мик.

– Не хотят – пусть проводят с детьми больше времени! – Алекс повысил голос. – Наша продукция рассчитана на небогатые семьи, в которых оба родителя работают. Они что, считают, что оставлять детей одних лучше, чем с нашими игрушками? И потом, псевдожизнь не сегодня появилась, компьютерам уже более ста лет. Пора уже воспринимать их спокойно.

Алекс в свойственной ему манере порывисто поднялся с кресла, подхватил внесенную секретаршей чашку чая, следом – Джуди за руку и вывел из кабинета. Девушка мягко освободилась и села за стол. Алекс начал быстро ходить из угла в приемной, на ходу отхлебывая чай.

– Может маятник будешь обрабатывать в своем кабинете? – с легкой иронией спросила Джуди.

– Там скучно, – ответил мужчина. – И вообще, что в нем делать, если посетителей у меня не бывает, а все сведения всегда с собой? – Он стукнул по своему универсальному пиджаку, который сразу же покрылся заголовками новостных сайтов. – Еще и ты меня в одиночестве оставила. Вчера звонил, приглашал на интересную выставку...

– Ну, я... занята была, – ответила девушка. – Ты так все стремительно делаешь, что я не успеваю подумать, соглашаться мне или отказываться.

– Забавная отговорка. – Алекс засмеялся. – Кстати, не хочешь поработать по своей основной специальности – промышленный дизайн?

– Делать привлекательными твоих чудовищ? – хмыкнула Джуди. – Тут не дизайнер нужен, а детский психолог.

– Ну вот, и ты их считаешь чудовищами.

Алекс поставил чашку чая на стол, и неуловимым движением выбросил из кармана пушистый комочек. Тот в воздухе расправил крылья, превратившись в птичку-колибри. Она стремительно сделала несколько кругов по помещению, осматриваясь, потом застыла над головой Джуди. Из-под крыльев колибри на волосы девушки под звуки мелодии «С днем рождения тебя» посыпался серебряный дождь.

Джуди громко засмеялась, подставила ладонь и птичка села на нее.

– Спасибо, – сказала девушка, поглаживая колибри, – только день рождения у меня через неделю.

– Я знаю, – беззаботно ответил Алекс, выходя наружу, – только у меня эта неделя, видимо, будет суматошной, вот и решил поздравить заранее.

Сергей Войченко, начальник программного отдела корпорации «CyberDolls» связался с Алексом Тойч.

– Алекс, прошел почти месяц, но я не вижу улучшения результатов руководимого тобой подразделения, – сказал он. – Наоборот, мы вынуждены были инвестировать немалые деньги в «железо» твоих игрушек, а продажи идут весьма вяло.

– Я посылаю отчеты каждый день... – начал было Алекс.

Сергей прервал его:

– Я их читал. Я хочу слышать твое мнение, что в нашей программе не так.

– Игрушки для взрослых, которыми раньше занималась наша компания, – продолжил Алекс, – всегда продавались отлично. Были, конечно, всякие фобии, но взрослый человек способен с ними сладить. Особенно, если ему предлагают неизведанные сексуальные ощущения. Однако умные игрушки, на которые мы сделали ставку, выкупив эту фабрику, предназначены для детей, а они как-то не очень ладят с ними. Я не знаю, в чем тут причина. Нужны исследования.

– У нас нет на это времени, – отрезал Сергей. – Твое кредо – скорость и эффективность, именно за это мы платим большие деньги. В данном случае ты предлагаешь инвестировать дополнительные средства в весьма туманное предприятие. Если дети еще не созрели до твоих игр, мы вернемся к этому проекту позже.

– Но тут...

– Сворачивай программу. Так решило собрание акционеров.

Сергей прервал связь, не дожидаясь ответа.

Джуди собиралась уходить с работы, когда в приемную ворвался Алекс. Костюм его переливался радугой, отражая явное смятие хозяина. Он бросил кейс на кресло и сказал:

– Дорогая, ты уже уходишь?

– Пятница, сокращенный день.

– И, кроме того, у тебя свидание с этим парнем, художником, что ли... – хмыкнул Алекс.

– Я тебе не обязана отчитываться, – буркнула Джуди, одевая плащ.

Алекс схватил ее за руку.

– Постой, не уходи. Я у вас месяц пластаюсь без выходных и проходных, но ощущение, что чем больше работаю, тем хуже результаты.

– Это обо мне? – Джуди перестала одеваться, но не села.

– И о тебе тоже. – Алекс сел. – Но не бойся, сцен устраивать не буду. – Он открыл кейс и вытащил из него кучу игрушек – зайцев, медведей, собак, кошек и еще немало зверей

непонятной породы. – Это с презентации. Директора торговых сетей были не в восторге. Но если бы там были дети, я уверен, они изменили бы их мнение.

Алекс кинул кошку на пол и она стала умываться, мурлыкая. Он поставил рядом с ней щенка и та переключилась на него, так же старательно его вылизывая.

– Вот, смотри, хочешь такую программу? – Мужчина посмотрел на Джуди, привлекая ее внимание. – А можно и другую. – Он щелкнул пальцами, щенок затаврал и начал бегать за кошкой. Та попыталась спрятаться от него под столом, потом прыгнула на стол, а оттуда – на руки Джуди. Алекс еще раз щелкнул пальцами, щенок замолк, а кошка потянулась и сказала: «Ненавижу собак. Никакой утонченности». Девушка испуганно дернулась и кошка упала на пол.

– Видишь, когда твой телефон или компьютер разговаривает человеческим голосом, все нормально, – сказал Тойч. – Стоит только заговорить кошке или собаке, начинаются испуги. – Он схватил кошку, быстро вскрыл ей брюхо, что-то повернул в нем невесть откуда взявшейся отверткой и так, с распоротым животом, кинул в кейс.

Джуди, поморщилась, смотря на эти манипуляции и сказала:

– Алекс, ты кого-нибудь в своей жизни любишь?

– Тебя, – откликнулся тот. – Жизнь. Работу.

– Не верю. – Джуди одела плащ, медленно застегнула пуговицы и добавила: – Людская жизнь скреплена любовью. Отними ее – и мы, как люди, умрем.

– Ты хочешь сказать, что я не человек? – воскликнул Алекс.

– Я не знаю, – сказала девушка, выходя. – Задай этот вопрос себе.

– ###![5] – заорал мужчина ей вслед. – Да и катись... к чертям!

Когда Джуди ушла, Алекс долго сидел в кресле, уставившись в одну точку. Звонил телефон, его умный костюм настойчиво требовал внимания, но Тойч не реагировал ни на что. Потом он взял со стола офисный нож, сменил его лезвие на новое, сел на кресло и принял удобную позу. Затем точным и сильным движением распорол левую руку – от запястья до локтя. Из порванной кожи наружу вылезли разноцветные провода...

Вячеслав Тронин, главный киберпсихолог «CyberDolls» нажал на кнопку вызова аварийной бригады:

– У нас нештатная ситуация. Эвакуируйте андроида с фабрики «Friendly Toys».

В кабинет зашел Сергей Войченко:

– Видел. Столько денег угрохали в этого робота, а девка его все равно раскусила.

– Я вам говорил, – откликнулся Вячеслав, – оболочка влияет на содержание. Не сделаешь человека из железа. Это при том, что почти все время я его контролировал.

– Да. Стоило тебе немного отвлечься, как программа вышла из-под контроля. Может, эта способность и есть то, что нам надо?

– Способность к спонтанному поведению? Так мы далеко пойдем...

Примечания

1. Дружелюбные игрушки. (англ.)
2. Замшелый камень. (англ.)
3. Единственный человек – это Бог. (англ.)
4. То есть «Only man is God» – «Только человек – Бог».
5. Нецензурное выражение.

Учения

Начальник штаба армии США генерал армии Уильям Крейг вошел в Управляющий Центр. Помещение напоминало собой центр управления космическими полетами – огромный зал, донельзя забитое людьми и дисплеями. Генерал поднялся на трибуну в центре помещения, и сказал:

– Сразу сообщаю, что в данный момент США ни с кем не воюет, а звание генерала армии мне присвоено за организацию этого Центра.[1] – Он обвел рукой помещение. – Хотя это заслуга эта всех присутствующих. Впервые наши вооруженные силы способны вести полномасштабные боевые действия в любой точке Земли без потерь личного состава. Чтобы это доказать и продемонстрировать Конгрессу, куда ушли огромные деньги налогоплательщиков, сегодня мы проводим войсковые учения. Это будет, конечно, компьютерная имитация, но ведь и в реальной войне мы все не выйдем за пределы этого здания, удаленно управля компьютеризированными войсковыми соединениями. Желаю всем успеха.

Генерал сошел с трибуны и сел в кресло Главнокомандующего перед трехмерным дисплеем, куда в реальном времени стекалась вся информация об учениях. Он вставил свою личную карточку в приемник компьютера и объявил:

– Даю вводную. Российская бригада в составе двух танковых, одного мотострелкового полков и вспомогательных подразделений, нарушив демаркационную линию на китайско-российской границе, вторглась на территорию Китая, захватила стратегический плацдарм и ждет подкрепления. На попытки связи не реагирует. Армии США в составе миротворческих сил ООН поставлена задача отрезать бригаду от основных сил и дожидаться переговорщиков. Спротивление жестко пресекать всеми доступными силами. Для выполнения задачи выделяю дивизию «CybA», которая, как вы знаете, ни имеет в своем составе людей. Приказываю приступить к выполнению задачи.

Весь зал пришел в движение. Операторы, вооружившись манипуляторами, сели перед дисплеями и углубились в потоки графиков, таблиц, аудио– и видеoinформации. Каждый компьютеризированный танк, самолет, андроид на поле боя собирал всю доступную информацию и посылал в Центр Управления. Здесь сведения анализировались, структурировались, и мощный компьютер предлагал наиболее оптимальные варианты решения задачи. Операторам оставалось только выбрать одно из предложенных решений. Сами боевые единицы на поле боя были полностью автономны, сами принимали решения на открытия огня, маневра и прочее.

Тактические ракеты первыми обрушились на плацдарм размером в несколько квадратных километров. Объемные взрывы в мгновение превратили поле боя в один огромный костер. После обработки результатов, полученных с беспилотных самолетов, в бой вступили самоходные артиллерийские установки. Тысячи управляемых снарядов обрушились на засеченные цели. Центр Управления работал четко и слаженно – всего несколько минут и все цели поражены. В дело вступала андроидная мотопехота – лавина автономных боевых единиц разного размера и мощности. Это были и мелкие, размером с жука, летающие разведчики, и небольшие бойцы на гусеницах, и огромные самоходные ракетные установки. Самые совершенные человекоподобные андройды исполняли офицерские роли, управляя боем. Все это быстро двигалось, плевалось огнем, безжалостно подавляя любое сопротивление на своем пути.

Генерал Крейг передал всем операторам сообщение: «Плацдарм захвачен. Потери минимальны. Человеческие потери противника не обнаружены, с нами воевали автоматические боевые единицы. В целом задачу можно считать выполненной, хотя остались отдельные очаги сопротивления».

Полковник Сэммуэль Биттчер снял наушники, освободил руки от манипуляторов и налил два бокала из шампанского из маленькой бутылки. Один из них он подал Вячеславу Тронину, киберпсихологу.

– Быстро мы их разгромили, – сказал полковник, поднимая тост. – Хотя мне не очень нравится вся эта техника, – он кивнул на дисплеи, – но за то, что наши люди не умирают, я согласен.

Вячеслав пригубил бокал и с некоторым сомнением ответил, не отрываясь от экранов:

– Странно, что мы не видели ни одного русского.

– А чего тут странного? – ответил Сэммуэль, наливая себе еще один бокал. – Их техника отстала от нашей на поколение. У них только-только вводится автоматическое управление. А какое сопротивление такие танки-самолеты могут оказать нашим автономным боевым единицам?

– Вот этого я и боюсь, – с сомнением протянул Вячеслав, – автономности. Там теперь действует бесчеловечная механическая армия. Где гарантия, что мы ей управляем?

– Ну, ты совсем «ку-ку». – Полковник повертел пальцем у виска. – Начитался фантастических романов? Гарантия управления здесь! – Он крепко ухватил манипулятор.

Вячеслав посмотрел на свой экран – в его углу замигало сообщение пейджера. Звонил Андрей, его знакомый из России. Забавна ситуация с военной тайной в XXI-ом веке: Андрей так же работал в военном ведомстве России по той же специальности, что и Вячеслав. Когда-то давно, на срочной службе андроид убил его друга и теперь русский киберпсихолог люто ненавидел предмет своих исследований.

Андрей: Вы там что, с ума посходили?! Войну начали!

Вячеслав: Какую войну, ты о чем?

Андрей: Американская армия вторглась на территорию России, и ведет там боевые действия!

Вячеслав: Это учения. И вообще, откуда ты узнал об этом?

Андрей: Какие нахрен учения?! Ты в Сеть загляни, если не веришь российским источникам, пошерсти китайские.

Андрей отключился. Вячеслав пробежался по китайским и российским сайтам – те же картинки, что в значительно лучшем качестве сейчас красовались на его рабочем экране – киберармия захватила вражеский плацдарм. Только в Сети на этих картинках были видны трупы российских солдат. Все встало на свои места – и внезапное назначение генерала армии, и эти странные «учения». Кто-то там, выше, решил не только не допускать потерь личного состава, но и не нервировать чувствительную американскую публику видом убитых солдат, неважно, свои это или чужие. Конечно, куда проще нажимать кнопки манипуляторов, если тебе противостоят железки, а не живые люди.

Вячеслав скопировал ссылки, добавил: «Генерал, давать автономным самообучающимся андроидам возможность убивать людей – очень опасно. Никто не гарантирует лояльность таких бойцов» и послал сообщение генералу.

Крейг принял сообщение Вячеслава и тут же отдал приказ операторам:

– Быстро вывести всю технику с захваченного плацдарма. Если какая железка окажется сопротивлением, уничтожить. И пусть прихватят все трупы, которые обнаружат – нам не нужно скандала в СМИ.

Вячеслав посмотрел в глубину зала, где находился генерал. Кажется, его сообщение принято – к нему идет охрана. Подошедший офицер в темной форме достал наручники и сказал:

– Вячеслав Тронин, вы арестованы в подозрении об утечки сведений, представляющих военную тайну. Следуйте за мной.

Сэммуэль Биттчер не особенно удивился аресту Тронина. Ему всегда не нравились гражданские, сующие свой нос куда не положено и оспаривающие приказы. Он глянул на дисплей, хмыкнул и быстро набрал сообщение:

– Сэр, часть состава дивизии отключена, часть отведена с плацдарма.

– А что там за бой идет? – спросил генерал.

– Это я и хотел вам сказать. Управляющие андроиды отказались отступить, уничтожили часть техники и не выходят на связь

– Черт подери! – Эти слова генерал сказал в микрофон, так что их услышал весь зал. – Хорошо. Послать команду зачистки. Если не справятся – накрыть плацдарм тактической ракетой.

– Ядерной?!

– Если понадобится, то и ядерной. Нам не нужен такой враг.

Военный андроид класса «А», вооруженный пулеметом и ракетной установкой, вскрыл люк развороченного танка, вытащил из него свежие батареи и вставил вместо своих. Танк почти не пострадал и мог послужить починке андроидов и их воспроизводству – в последнем бою были немалые потери. Неожиданно робот засек какое-то движение, замаскировался и сфокусировал оптику. Группа вооруженных людей, триста метров, не маскируясь, двигалась к нему. Он связался с оставшимися в строю андроидами – и принял совместное решение: все, кто не был своим, считался чужим и подлежал уничтожению. Секундой позже шквальным ракетно-пулеметным огнем саперную группу разорвало на куски. Андроиды замаскировались и продолжили выполнять возложенную на них боевую задачу.

Примечания

1. В США звание «генерал армии» присваивается только во время войны.

Их время еще не пришло

– Папа, купи мороженое!

Мальчик лет шести, дергал за рукав своего отца, остановившегося около табачного ларька. Мужчина спрятал пачку сигарет в карман, вздохнул и повернулся к мобильному автоматическому продавцу мороженого. Внешне андроид очень походил на классического живого продавца с тележкой-холодильником, хотя сходство это заканчивалось на уровне пояса – ноги ему заменяла сама тележка. В этот жаркий день торговля шла успешно – осталось всего несколько пачек лакомства, завернутого в анимированные обертки. Уловив внимание, продавец-андроид сунул в руку малыша мороженое, на обертке которого герои комиксов мутузили друг друга. Мужчина еще раз вздохнул, и провел карточкой цифровой наличности по конечности продавца. Тот расцвел широкой улыбкой, не очень естественно смотрящейся на его пластиковом «лице» и сказал:

– Спасибо за покупку! Ваш ребенок останется довольным!

– Еще бы, – буркнул отец, – что вы там в мороженое напихали, что пацан не может от него отказаться – всего час гуляю, а уже третье покупаю.

Но продавец не был настолько умен, чтобы понять, что ему сказали – он уже заметил другого покупателя и быстро покатыл в его сторону.

– Пап, пап, а куда бросать обертку? – В одной руке малыш держал мороженое, от которого уже успел откусить большой кусок, в другой – обертку и искал глазами урну.

– Бросай прямо на тротуар, здесь это можно. – Отец улыбнулся. – Увидишь забавное представление.

Мальчик еще раз поискал урну, не нашел ее и бросил обертку в сторону. Не успела еще бумажка коснуться асфальта, как из малозаметной ниши дома выдвинулся робот-сборщик мусора. Из-за своих шести конечностей он походил на железного паука. Быстро прокатившись по тому месту, куда упала обертка, машина развернулась и вернулась в нишу. Обертка исчезла, вся уборка заняла несколько секунд. Мужчина засмеялся, увидев раскрытый рот сына и сказал:

– Тут, в центре, почти все автоматизировано живой души не встретишь. – Потом помолчал некоторое время и добавил, нахмурившись: – Не хотел бы я тут оказаться ночью.

– Ну, где, здесь, что ли, Ти Джей? – сказал высокий смуглый молодой парень, с большим рюкзаком за спиной, обращаясь к стоящему рядом товарищу.

– Джон, – ответил тот, оборачиваясь, – я же просил: на задании обращаться только по кличкам. Ты – Джон, я – Смит, понял? Роботы же все записывают. Правда, Хакер? – Он обратился к третьему члену группы, щупленькому подростку лет пятнадцати с небольшим «дипломатом» в руке.

– Звуки – точно записывают, – ответил тот, – картинку – вряд ли, она им ни к чему.

– То же мне, хакер, – хмыкнул Джон, – ты что, не сотрешь все потом? Зачем мы тебя вообще взяли с собой?

– Они же на связи между собой, – ответил Хакер, – пока исправны, могут передать все, что услышат.

– Блин, какие сложности... – лениво протянул Джон, закуривая. – Долбанули бы табачного продавца, куда безопаснее и прибыльнее, чем эти уборщики. Кольщика-то точно не будет?

– Нет, – ответил Смит, – лето же, только «сборщик» и «метелка». За операцию хорошо заплатят.

– Ну и хорошо, а то я как вижу лом «кольщика», у меня мурашки по коже.

– Они не нападают на людей, – заметил Хакер.

– Да откуда ты знаешь? – Джон презрительно смерил Хакера с ног до головы.

– В Сети много сведений об этих роботах, даже секретных. Не знаю, почему.

Джон пожал плечами.

– Да он просто повернется не так, и зашибет случайно. Я видел, как он неправильно припаркованные автомобили сдвигает – отлетают, как ты от моего щелчка. – Он сложил колечком большой и указательный палец, целясь в Хакера. Тот боязливо отскочил.

Смит осмотрел улицу, на которой они стояли: центр города, стемнело, но благодаря рекламе светло. Все магазины закрылись час назад, поэтому прохожих почти не было. Он нагнулся и вытащил из своей сумки, прислоненной к стенке дома, стеклянную банку с густой белой жидкостью, встряхнул ее и сказал:

– Действуем по плану. Хакер, отойди в сторону и не лезь, пока мы тут с Джоном все не закончим. Метельщика я беру на себя, а Сборщик – твой. – Он выразительно посмотрел на Джона.

– Нет проблем, чувак, – хохотнул тот, доставая из рюкзака большой ледоруб. – Я готов.

Смит открыл банку и широким жестом вылил ее содержимое на асфальт. Жидкость тут же покрылась коркой.

– Клей, – сказал Смит, – замучаются убирать. Отходим к стене.

Ждать пришлось недолго. С противоположной стороны улицы уже катил Метельщик – робот-уборщик серии TR01 фирмы «X-Cyber», маленькое шустрое существо, вызывающее у женщин – нечто похожее на большую черепаху с роликом для сметания мусора с улиц. Он подъехал к разлитой луже, уже превратившейся в отдельные белые куски, приклеенные к асфальту и попытался ее смести.

Джон шепнул Смиту:

– Тебе пора.

– Нет. Он должен позвать Сборщика. Секунду... Пошел...

Смит отделился от стены, вытащил из сумки нейлоновую сеть и накрыл робота сверху. Тот забарахтался в ней, как жук и перевернулся на спину. Тотчас же нападающий подтянул сетку к себе, завязал ее узлом и подвинул к Хакеру:

– Выключи его.

Хакер открыл чемоданчик, вытащил инструмент и приступил к работе. В это время к луже подъехал Сборщик – робот-уборщик серии TR02 – шестипалое существо, каждая конечность которого выполняла свои функции. Он попытался сходу подцепить мусор передними клешнями. Когда это не удалось, выдвинул средние конечности с абразивными кругами и начал стирать мусор с асфальта.

Джон аккуратно, вдоль стенки, зашел к занятому роботу сзади, где у того не было камер слежения, оперся на левую ногу и с размаха ударил ледорубом в центр «спины» уборщика. Удар пробил пластиковый корпус робота, тот дернулся, крутанулся на острие ледоруба, пытаясь понять причину удара. Джон оперся ногой о корпус «сборщика», вынул застрявший ледоруб и начал остервенело наносить хаотичные удары:

– Козел! Железка долбанная!

К нему подбежал Смит:

– Тихо ты! Ты его разломаешь на куски!

Джон остановился, перевел дыхание:

– Ты что, на запчасти его собрался продавать?

– Не знаю. – Смит пожал плечами. – Сказали вывести из строя и все.

– Ну, я и вывел – Хакеру работы тут нет. – Джон подтащил ледорубом разломанного робота, – подвози свою тачку, будем грузить...

– Не командуй... тут, – огрызнулся Смит, – сам знаю.

Майкл Де Бриньон, которого все сотрудники за глаза звали «Де Бри», председатель совета директоров корпорации «CyberDolls», собрал ведущих сотрудников на заседание. Дождавшись, пока все рассядутся за столом, он демонстративно перевернул свой компьютер экраном вниз и сказал:

– Ничего не записывать. Я не зря потребовал, чтобы вы присутствовали лично. Сведения, которые я сейчас вам сообщу, представляют корпоративную тайну. Итак, – он почесал свой идеально выбритый подбородок, что, как все знали, означало сомнения, – как вы знаете, продажи в этом квартале весьма неважны. Это мягко сказано. Если смотреть правде в глаза, а не в отчеты для акционеров, мы на грани банкротства.

В зале послышалось шевеление и тихий шепот.

– Я не преувеличиваю. Фактически, нам удалось закрепиться только в секторах киберсекса, частично домашних сиделок, и все. Если не военные заказы, уже в прошлом году нам бы нечем было оплачивать разработки новых моделей. Не секрет причина такого положения дел, это всего 6 букв: «X–Cyber». Для более глубокого анализа передаю слово начальнику производственного отдела, Сергею Войченко.

Сергей Войченко, довольно молодой человек для своей должности, поклонился Де Бри и продолжил его доклад:

– Если не вдаваться в детали, основное отличие наших андроидов от моделей «X–Cyber» в том, что конкуренты сделали ставку на автономность, а мы – на централизованное управление. Так сложилось исторически – мы первая корпорация, начавшая серийное производство андроидов и у нас не было совершенных алгоритмов.

Один из сотрудников поднял руку. Сергей кивнул и молодой человек, очень похожий на недавнего выпускника технического ВУЗа, представился:

– Вячеслав Тронин, киберпсихолог.

– У нас есть отдел психологии? – удивленно спросил Де Бри.

– С недавних пор, – ответил Вячеслав, – извините, что прервал, у нас и сейчас нет алгоритмов, допускающих полную автономию андроидов.

– У «X–Cyber» их тоже нет, однако их андроиды вполне автономны.

– Это роботы для очень узких задач, – возразил Вячеслав.

– Тем не менее, им удалось закрепиться на рынке уборки мусора, вредных производствах, автоматической торговли... – вообще везде, где требуется низкоквалифицированный труд. У нас андроиды устроены довольно просто, вся сложность – в центральном компьютере, который, собственно, всеми ими управляет. У них – каждый робот устроен весьма непросто, мы анализировали их продукцию. Кроме основного вычислительного блока, мало отличимого от наших вариантов, андроиды «X–Cyber» имеют еще квантовый блок, отвечающий за быстрый перебор вероятностей и нейтронную сеть, хранящую решения. К тому же их роботы – самообучаемые, а поскольку они связаны между собой, найденные удачные решения быстро тиражируются.

– Чертов Клаус, ненавижу гениев! – добавил Де Бри.

– Да, – продолжил Сергей, – за всеми техническими решениями конкурентов стоит Клаус Бернштейн, выдающийся специалист в области киберстроения и по слухам немного... – начальник производственного отдела замялся.

– ...немного с прибабахом, – закончил за него Де Бри, покрутив пальцем у виска. – Мы предлагали ему большие деньги и должность в нашей корпорации, но он отказался. Видите ли, у него есть свои идеалы, типа «андроиды – мои дети» и прочая белиберда.

– Да, – продолжил Сергей, – андроиды «X–Cyber» гораздо сложнее наших изделий, невысокие цены им удается поддерживать за счет больших продаж и долгой службы их изделий. Ситуация ухудшается с каждым днем. Если мы не можем победить качеством своей продукции на данном этапе, мы должны найти другие способы выживания.

Сергей достал из своего портфеля пачку тонких папок с листами бумаги внутри и раздал присутствующим.

– Это доклады государственного департамента по контролю продаж высокотехнологичных устройств, – пояснил Сергей, – передаю на бумаге для лучшего контроля. Копировать запрещено, после ознакомления вернуть мне. Продукция нашего конкурента широко распространилась и уже вызвала недовольство населения. Ваша задача – обобщить типичные жалобы и придумать концепции антирекламы.

Сотрудники встали и потянулись к выходу. Сергей придержал за плечо Вячеслава:

– А вас, Вячеслав, я попрошу остаться. – Войченко улыбнулся, но натолкнувшись на хмурый взгляд Де Бри, продолжил деловым тоном. – Переданные доклады обобщают проблемы взаимодействия андроидов и людей. Вы, как киберпсихолог, то есть специалист в этой области, могли бы... как бы это сказать... раздуть эту проблему. Типа «роботы поедают людей», «нужны ли нам “железные” гастарбайтеры» и прочее.

– Все так серьезно? – спросил Вячеслав.

– Карл разочаровался в людях и пытается построить новое общество с нуля, – в разговор вмешался Де Бри, – но нужны ли людям чужие? Что-то типа этого.

– Но ни один из андроидов еще и близко не подошел к уровню развития взрослого человека, – возразил Вячеслав.

– Не подошел, а киберпсихология уже существует, – ответил Де Бри. – Короче, мы желаем видеть, что не зря создали ваш отдел.

Вячеслав кивнул и вышел.

Убедившись, что они остались одни, Сергей спросил у Де Бри:

– Что насчет финансирования этой компании?

– Я бы не начинал этот проект, не имея денег, – ответил Де Бри, – у нас не такое положение, чтобы этим заниматься. Есть поступления из анонимных источников.

– Интересно, какие у них мотивы, – задумчиво протянул Сергей.

Клаус Берштейн, технический директор компании «X-Cyber» был не в духе. С утра он еще ничего реально не сделал, кроме опустошения фляжки с коньяком. Внешность его хорошо соответствовала имиджу «сумасшедшего ученого», как его любил изображать Голливуд: несвежий халат, всклокоченные волосы, безумный блеск в глазах. В лабораториях компании, где находился его кабинет, поддерживался образцовый порядок, но кабинет Клауса представлял собой полный хаос – у постороннего наблюдателя, впервые попавшего сюда, создавалось полное впечатление, что в помещении, нашпигованном компьютерами, случилась небольшая войнушка. Нельзя было сделать шагу или просто двинуть рукой, чтобы не наступить или не смахнуть на пол что-то электронное.

Директор совета директоров компании, Керн Голд, мультимиллиардер, которого весь мир звал исключительно по имени-фамилии с придыханием, с трудом открыл дверь в кабинет Клауса. Следом за ним зашел менеджер компании, главная роль которого заключалась в том, что он принес и поставил стул, на который сразу же сел Джон.

– Клаус, у нас не очень хорошие новости, – сказал директор.

– А, Керн... – Клаус сфокусировал зрение на посетителе. – Знаю. Наши акции упали на пять процентов. Фигня. – он встряхнул фляжку, и, убедившись, что она пустая, вздохнул.

– На нашу продукцию многочисленные иски, – Голд достал карманный коммуникатор и создал картинку, висящую в воздухе. – Сообщения, что андроиды небезопасны.

– Чуть. Ты знаешь это не хуже меня. – Клаус смахнул грудой андроидных запчастей со стола, достал чистый лист бумаги и начал что-то складывать из бумаги. – Проблема в том, что *мои дети* ведут себя лучше людей.

– Да, как раз об этом я хотел с тобой поговорить. – На висящем экране графики компании сменились на теленовости. – Люди пугаются, что «X–Cyber» андроиды ведут себя неадекватно. Все согласны с тем, что они очень эффективны, но как-то... нечеловечны.

– Еще бы. Они же не из мяса сделаны, а из железа. Их цель жизни – работать эффективно. Было бы странно, если бы они делали это так же, как люди – медленно, и абы как. И убери свою картинку.

Керн Голд поморщился, скомкал воздушную картинку и сказал:

– Говоря об андроидах, как о жизни, ты все усугубляешь, Клаус. Людям не нравится, что рядом с ними начинают «жить» абсолютно чужие создания. Которыми даже мы, их создатели, не можем управлять.

– Это тоже чушь. – Клаус закончил складывать бумагу и Керн увидел что-то типа бумажного «голубя», только очень странного. – Наши андроиды полностью управляемы. На самом верхнем уровне, постановкой задачи. И теми приспособлениями, что мы им даем для выполнения этой задачи. Но то, как они будут выполнять свою работу – в этом мы полагаемся на их алгоритмы, которые совершеннее человеческих. В этом наше главное преимущество перед конкурентами.

Это было в самом деле так. Клаусу Берштейну, «крестному отцу псевдожизни», как его называла пресса, удалось создать универсальных самообучающихся роботов. Их высокая цена окупалась в процессе работы – такие роботы быстро приспосабливались к новой обстановке. Они чинили себя сами и не требовали постоянного контроля. Они вообще ничего не требовали, кроме задачи и ресурсов для ее решения – как хороший научный коллектив. Но в этом скрывалась и большая опасность – что, если роботы решат изменить задачу? Особенно большую критику вызывали андроиды, так как они постоянно контактировали с людьми.

– Ладно. – Керн вздохнул, сожалея в очередной раз, что Клауса заменить нечем. – Есть более насущные проблемы. Участились нападения на наши... изделия. Уборщики, няньки, продавцы – чем чаще они контактируют с людьми, тем больше вероятность, что кто-то из наткнется на вандала. Можно как-то защитить их от этого?

– Ввести в программу защиту от людей? – Клаус приподнял брови. – Плохая идея. Андроиды до сих пор вне права, если кого-то из людей заденут, у нас будут большие проблемы.

– Тогда надо как-то их усилить. Защиту от дурака вставить... не знаю, что еще. Если это «*твои дети*», так защити их хоть как-то. Иначе CyberDolls...

– Что эти безмозглые идиоты могут сделать? – презрительно фыркнул Клаус. – Их андроиды постоянно пользуются помощью центрального суперкомпьютера, а все равно ведут себя, как дети. Хорошо, что не *мои*. Ладно, я подумаю, как их защитить от вандалов.

– Вот и хорошо. – Керн поднялся, поискал глазами менеджера-помощника, и, не найдя его, взял стул и с большим облегчением вышел из кабинета.

Клаус кинул в дверь «голубя» и тот, сделав вертикальную петлю, аккуратно вернулся к нему стол.

Джон вытащил из сумки бутылку пива, открыл ее зубами и жадно выпил половину.

– Слышь, Джон, ты хоть бы прикрыл бутылку, а то нарвемся на копов, – заметил Смит.

– Херня, что им тут делать? – небрежно откликнулся Джон.

Вместе с Хакером трое парней стояли на любимом «посту»: в небольшом углублении здания в центре города.

– А вот как раз таких «механиков», как мы, ищут, – ответил Смит. – Видать, «X–Cyber» пожаловалась.

– Я читал, что компания терпит убытки, – добавил Хакер.

– Так им и надо! – Джон засмеялся. – У наших парней еще есть яйца! Всех перебьем гадов, рано или поздно!

– Я бы не сказал, что у них проблемы, – Смит кивнул на чистую улицу.

– Продавцов нет совсем!

– Ну да, продавцы – более привлекательная добыча, – согласился Смит. – Да только и более опасная. Поймают с деньгами или товаром – сразу заберут. Да и потом нам платят за мусорщиков неплохие деньги.

– Ну и отлично! – Джон допил пиво и разбил бутылку об асфальт.

– Что ты делаешь?! – возмутился Смит.

– Спокуха, не ссы! Пока ты со своей краской возиться будешь, я уже все устрою в лучшем виде.

Действительно, не прошло и минуты, как в их сторону направилось сразу три робота-чистильщика: «метелка», «сборщик» и «кольщик».

– Не понял... – присвистнул Джон, – а кольщик тут что делает? Вроде не зима.

Модель TR03, в просторечии «кольщик» – самая мощная модель среди уборщиков улиц, в основном предназначенная для колки льда. Четырехколесная тележка с увесистым ударным рычагом, за что и получила свое прозвище.

– У него тут работы нет, – сказал Хакер, – просто будет стоять в стороне. Наверное, у них есть задание в другом месте. Машину пододвинуть или еще что.

– Надеюсь... – с некоторым сомнением ответил Джон, доставая ледоруб. – Я пошел.

Однако Джону не удалось приблизиться ни к «метелке», ни к «сборщику»: «кольщик» загордил их своей тележкой.

– Что-то новое, ё... – ругнулся Джон, пытаясь обойти «кольщика».

Однако это не удавалось: робот загоразивал своим рычагом проход к остальной рабочей команде. Джон, не отличаясь терпением, поддел ледорубом рычаг «кольщика», подныривая под него.

– Осторожно! – закричал Смит, но было поздно: рычаг «кольщика» соскользнул с ледоруба и придавил Джона.

– А-а-а – застонал Джон и потерял сознание...

Сергей Войченко зашел в отдел киберпсихологии и спросил Вячеслава Тронина:

– Как идет компания против нашего конкурента, «X-Cyber»?

– Вяло, – признался Вячеслав. Честно говоря, я не понимаю, на что жаловаться. На улицах теперь чище, чем у кое-кого дома. Везде мелкие торговцы. Няньки, модели в магазинах, водители, даже охрана – везде наши конкуренты впереди. А не нравится это только тем, у кого работу отбирают или кто не любит «псевдожизнь».

– Может, тебе устроиться в PR-отдел конкурентам? – рассмеялся Сергей. – Ладно, тут полезный материал. – Он передал Вячеславу флешку. Час назад один чистильщик напал на парня, сломал ему пару ребер – сейчас тот в реанимации. Это видеоматериал.

– Напал на человека? – присвистнул Вячеслав. – Это точно сенсация. Откуда запись?

– Из полиции. Неофициально, конечно – еще идет расследование.

– Странно... – протянул Вячеслав, смотря видеоролик. – Получается, что парень проходил мимо, тут модель TR03 (кстати, что она делает на улице летом?) загоразивает ему дорогу и валит на землю. – Он сделал паузу и увеличил кадр: – И почему-то рычаг срывается, как будто он был чем подперт.

– Пусть полиция разбирается в этом, а наше дело – выжать из инцидента максимум антирекламы, – сказал Сергей.

Кабинет Керна Голда располагался на самом верху огромного офисного здания, целиком принадлежавшего корпорации «X-Cyber». Посетитель долго ехал в лифте, пересекал коридор с охраной, проходил досмотр – все работало на солидность и недостижимость руководителя.

Керн выпил маленькую чашку кофе, аккуратно развернул золотую фольгу со швейцарским шоколадом и тут в дверь постучали. Директор обернулся на стук и остолбенел: на маленьком балкончике снаружи здания стоял Клаус.

– Извините за вторжение, – сказал Клаус Бернштейн, заходя в кабинет, – дело срочное, не люблю терять время. Это правда, что моя корпорация продается?

Керн справился с замешательством, достал шоколад, откусил кусочек и жестом пригласил посетителя присесть.

– В вашем вопросе сразу две ошибки, уважаемый. Корпорация не ваша и даже не моя – она собственность акционеров. Во-вторых, она не продается, мы просто обмениваемся акциями с нашим конкурентом, CyberDolls.

– И при этом сворачиваем собственные разработки? – саркастически хмыкнул Клаус. – Так и скажите, что конкурент нас поимел.

– В самом деле, в мощной антирекламе, направленной против нас в последнее время, я подозреваю именно их, – спокойно ответил Керн. – Но бизнес есть бизнес, они сделали такое предложение, от которого трудно отказаться. Тем более в нынешней ситуации, когда наше финансовое положение сильно пошатнулось.

– А кто в этом виноват? – Клаус бесцеремонно взял со стола плитку шоколада и, не разворачивая ее, откусил половину. Поморщившись, сплюнул комок золотой фольги: – Знаете, много золота вредно для организма. Я же предупреждал, что любая защита наших изделий пойдет только на вред. Люди должны были привыкнуть к ним.

– Люди не хотят «привыкать» к роботам. Ваши «изделия» им кажутся слишком... человеческими, что ли. Они видят в них не помощников, а конкурентов. Вот и ломают почему зря. А ваши «дети» еще нападают.

– Вы же знаете, что это подлог. – Клаус нахмурился. – Я проверил программу – модели TR не могли напасть на человека!

– Были и другие случаи. Может, это направленное давление. Так или иначе, под давлением правительства нам пришлось сократить производство.

– И продать корпорацию – продолжил за него Клаус.

Керн побарабанил пальцами по полированной крышке стола и ответил:

– Я знаю, что без вас не было бы этой корпорации и прочая. Но, тем не менее, я рад, что мы слились с CyberDolls. Теперь наши общие планы не будут зависеть от сумасшедших прихотей одного человека.

– Желаю вам быстро разориться. – Клаус поднялся, показывая, что разговор окончен.

– Не думаю, – спокойно ответил Керн. – И пожалуйста, выходите, как все нормальные люди, через дверь. А то, не дай Бог, сорветесь, а меня в этом обвинят.

– Я не хожу, как обычные люди, через дверь – это скучно, – ответил Клаус. – И мало-перспективно. Но, так и быть, выйду, как обычные ваши сотрудники, чтобы не вводить вас в искушение.

Майкл Де Бриньон эффектно открыл ширму, отделяющую зал заседаний фирмы от сцены. Подсвеченная прожекторами, на ней красовалась эффектная, слегка одетая блондинка. В руках девушка держала неправдоподобно большую бутылку шампанского.

– Галлонов десять, не меньше, – шепнул Вячеслав на ухо Сергею. – Как бы не обронила.

– Для новой модели это не вес, – усмехнулся в ответ Сергей.

Вячеслав округлил глаза.

– Уважаемые коллеги! – торжественно начала Де Бри. – Поздравляю всех нас с огромным успехом! После поглощения «X-Cyber» мы становимся основным производителем андроидов на нашем континенте, да и в мире тоже. Стоимость компании увеличилась почти вдвое и это отразится на всех выплатах. Поднимем за это тост!

Андроид-девушка на сцене с легкостью откупорила огромную бутылку, ударив фонтаном шампанского в потолок и начала разливать его по бокалам столпившихся вокруг нее сотрудникам CyberDolls.

– Я не верил этому до самого конца, – сказал Вячеслав, – даже после всей этой истерии против «X–Cyber», конкуренты чувствовали себя превосходно. И тут в кратчайшее время они заявляют о банкротстве и продаже нам. Откуда у нас взялись деньги – непонятно. Еще более непонятно, почему антимонопольный комитет одобрил сделку.

Сергей похлопал его по плечу, чокнулся бокалом и сказал:

– Твой план по антирекламе конкурентов, основанный на психологии людей и андроидов, сработал великолепно. Наши граждане прозрели и апокалиптический сценарий, в котором они будут прислуживать андроидам, не показался им фантастикой.

– Как будто что-то изменилось – просто сменились производители роботов. – Вячеслав пожал плечами.

– Не так. Мы не повторим ошибок этого сумасшедшего Клауса с его «детьми» и «андроиды – такие как мы, только лучше». Не надо твердить людям, что они несовершенны – они и так это знают, но исправляться не хотят категорически. Мы дадим им тупых слуг, над которыми они всегда будут чувствовать превосходство.

– Человек, не давай машине подобие разума своего, – медленно продекламировал Вячеслав.

Начальник штаба армии США, генерал Уильям Крейг пригласил присесть посетителя из ФБР.

– Бутлериан, – представился его гость. – Извините, секретность не позволяет мне представиться более полно.

– Вы в кабинете главнокомандующего вооруженными силами Соединенных Штатов, – напыщенно отчеканил Крейг.

– Я знаю, и тем не менее...

Бутлериан достал сигару, гильотинку и отрезал от нее кончик. Однако прикуривать не стал, а просто стал вертеть сигару в пальцах. Гость нисколько не ассоциировался с грозным ведомством, которое представлял, скорее был похож на человека, утомленного большой ответственностью. Наконец, он сказал:

– Мы тоже воюем. В отличие от вас, военных, еще *до того*, как противник сможет воевать вообще. Наша цель – не отражать угрозы, а предотвращать их в корне. И в связи с этим... Посетитель перестал вертеть сигару и поставил ее вертикально на стол. В этом положении она слегка напоминала ракету, готовую к старту. – Потребовалось очень много усилий и средств, чтобы народу США не пришлось воевать с угрозой, которой он еще не видел...

– Я понимаю, о чем вы говорите, – прервал его Крейг, – не думайте, что мы тут зря протираем штаны. Вы имеете ввиду андроидов.

Бутлериан более заинтересовано посмотрел на Крейга.

– Да. В который раз мы пытаемся создать себе опасных слуг. И все из-за лени. Наши граждане никак не хотят понять, что только труд делает их свободными... – Он помолчал, задумчиво разглядывая сигару на столе. – Но я пришел к вам не для философских бесед. Мы не уничтожили угрозу, мы только отсрочили ее. Появление «железной» расы – вопрос только времени. И противостоять им сможет только другая «железная» раса. Слышали о Клаусе Бернштейне?

– Конечно, – ответил Крейг. – Кто же о нем не знает? Даже у меня дома няня его производства.

– Избавьтесь от нее, – приказным тоном сказал Бутлериан. – Теперь это незаконно. Все андроиды должны быть на жесткой привязи производителей. Полный контроль и никакой

автономии. Что же касается Клауса, вы его скоро увидите. Этот человек одержим своими идеями и сделает что угодно, если дать ему возможность эти идеи реализовать. Возможности мы предоставим, а вы проследите, чтобы его идеи были... в русле вашего ведомства. – Он поднялся, собираясь уходить.

– Я понял. – Крейг кивнул. – Последний вопрос: – В чем все-таки действительная причина уничтожения андроидов «X-Cyber»?

– Просто их время еще не пришло. – Бутлериан вернулся к столу, взял сигару и точным движением, как ракету, кинул ее в мусорную корзинку. – Постарайтесь, чтобы оно не пришло никогда.